

Трэвис Коркоран

ПРИЧИНЫ ОТДЕЛЕНИЯ

ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ
«ПРОМЕТЕЙ»

fanzon

Аристилл

Трэвис Коркоран
Причины отделения

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Коркоран Т.

Причины отделения / Т. Коркоран — «Эксмо»,
2018 — (Аристилл)

ISBN 978-5-04-179134-6

Долгожданная завершающая часть дилогии «Аристилл», продолжение романа «Державы земные». Лауреат премии «Прометей» в номинации «Лучший роман». Майк Мартин, основатель независимой лунной колонии, узнает о подготовке миротворческого корпуса ООН к захвату Аристиллы. На сторону колонистов переходит агент землян Дьюитт и становится командующим ополчения. Армия вторжения, поначалу терпевшая поражение, переходит в решительное наступление. В плен попадают лучшие бойцы, включая самого Майка и его возлюбленную, Дарси. Численный и военный перевес на стороне землян. Чтобы сохранить колонию и свою свободу, обитатели Аристиллы выбирают совершенно новую стратегию защиты... «Я не один десяток лет ждал такую книгу. Книгу, которая с любовью отдавала дань уважения роману "Луна — суровая хозяйка" и не боялась ему отвечать. "Аристилл" — серьезная сага». — Эрик С. Рэймонд, автор труда «Собор и базар» «Шутки, перестрелки, собаки! В духе Нила Смита». — Клэр Вульф, автор книги «101 Things to Do 'Til the Revolution» «Одно слово: круто». — Курт Шлихтер, автор романа «People's Republic» «Таких увлекательных книг я не читал уже несколько лет. Советую!» — Роберт Крезе, автор «Mercury Falls», «The Big Sheep» и «Starship Gifters» «Работа профессионала, знающего свое дело и умеющего пользоваться писательскими техниками и приемами». — Уильям Стоддарт, автор ролевой игры «GURPS Steampunk»

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-179134-6

© Коркоран Т., 2018

© Эксмо, 2018

Содержание

Действующие лица	7
Глава 1	9
Глава 2	10
Глава 3	11
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	15
Глава 7	16
Глава 8	18
Глава 9	20
Глава 10	22
Глава 11	23
Глава 12	25
Глава 13	27
Глава 14	29
Глава 15	31
Глава 16	33
Глава 17	34
Глава 18	36
Глава 19	38
Глава 20	40
Глава 21	44
Глава 22	45
Глава 23	47
Глава 24	49
Глава 25	51
Глава 26	54
Глава 27	56
Глава 28	60
Глава 29	62
Глава 30	65
Глава 31	68
Глава 32	72
Глава 33	78
Глава 34	79
Глава 35	81
Глава 36	84
Глава 37	86
Глава 38	89
Глава 39	90
Глава 40	92
Глава 41	94
Глава 42	96
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Трэвис Коркоран

Причины отделения

Travis Corcoran

CAUSES OF SEPARATION

Copyright © 2018 by Travis Corcoran

© М. Востриков, перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

В коллаже на обложке использованы иллюстрации: © Aleksandr Kukharskiy, vovan / Shutterstock.com

* * *

Эта книга посвящается Майку и Кэрол Коркоран, моим родителям.

«Когда ход событий приводит к тому, что один из народов вынужден расторгнуть политические узы, связывающие его с другим народом, и занять самостоятельное и равное место среди держав земных, на которое он имеет право по законам природы и ее Творца, уважительное отношение к мнению человечества требует от него разъяснения причин, побудивших его к такому отделению».

Томас Джефферсон,

«Декларация независимости Соединенных Штатов Америки»

Действующие лица

Правительство на Земле

Президент Темба Джонсон – президент США (Демократическая партия, фракция популистов).

Сенатор Линда Хейг – сенатор от штата Мэриленд (Демократическая партия, фракция интернационалистов).

Генерал Боннер, армия США, – возглавляет операцию по вторжению на Луну.

Генерал Рестиво, армия США, – первоначально подчиняется генералу Боннеру в операции по вторжению на Луну.

Капитан Мэтью Дьюитт, армия США (спецназ), – возглавляет отряд, тайно проникший в сообщество экспатов.

Другие герои на Земле

Ашок Вивек – инженер из Лакхнау, Индия. Женат на Рани, отец дочерей Апарны (на западный манер: Кэтти) и Нандиты (Кэрри).

Прем Прадип – другой инженер из Лакхнау, Индия.

Сэм Баррус – техасец, хозяин трех собак.

Мэйнард – член хакерспейса в Атланте.

Винс – заклятый друг Мэйнарда.

Кэри-Энн – девушка Мэйнарда.

Преподобный Алекс Дикла – ватиканский посол.

Руководители Аристилла

Майк Мартин – генеральный директор «Морлок Инжиниринг».

Хавьер Борда – генеральный директор «Первоклассных домов и офисов», старый друг Майка Мартина.

Кевин Балтмен – генеральный директор «Мэйсон Диксон», старый друг Майка Мартина.

Марк Солднер – генеральный директор «Солднер Хоумз».

Карина Рот – генеральный директор «Гарантид Электрикэл».

Сие Тун – генеральный директор «Фифс Ринг Шиппинг».

Гектор Каманез – генеральный директор «Говядины и свинины от Каманеза».

Альберт Лай – генеральный директор «Порта и диспетчерской Лая».

Роб Веерманн – генеральный директор «Дженерал туннелз».

Катерина Дайкус – генеральный директор «Эртайт Сьютс».

Даррен Холлинз – генеральный директор «Голдуотер Майнинг энд Рифайнинг».

Лерой Фурнье – генеральный директор «Масон Нуво Констракшн».

Курт Балком – генеральный директор «Софт Ренч».

Другие герои в Аристилле

Дарси Грау – давняя подруга Майка Мартина, пилот, штурман, программист.

Эвома – двенадцатилетняя дочь Чиветала, владельца ресторана «Река Бенуэ».

Каспар Освальдо – сотрудник Хавьера Борды в «Первоклассных домах и офисах».

Хью Хейг – молодой парень с большими связями, пытающийся понять, чего он хочет от жизни.

Луиза Тир – знакомая Хью, активная и политически подкованная.

Селена Харгрейвз – подруга Хью, собирающаяся сделать карьеру в журналистике.

Эллисон Черри – подруга Хью.

Лоуэлл Бенджамин – юрист.

Поннала Шринивас («Понзи») – физик.

Джордж Уайт – частный детектив.

Гамма – искусственный интеллект.

Джон – бесприютный человек, ищущий, где обосноваться, отправившийся в пешее путешествие с четырьмя собаками.

Блю – усовершенствованная собака (Пес) из первого поколения.

Макс – усовершенствованная собака из первого поколения.

Дункан – усовершенствованная собака из второго поколения.

Глава 1

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, офис «Морлок Инжиниринг»

– Отлично, вези сюда, и поскорее, – кивнул Майк. – Все, у меня важный разговор. – Он переключил вызов. – Джон, ты еще на связи?

– На связи. Какое положение?

– Люди движутся к поверхности. Всего одна рота, но мы...

Из трубки послышались визг шин и глухой стук, будто телефон выпал из руки.

– Джон? Алло?

Спустя секунду:

– Майк, слышишь меня?

– Да.

– Скажи мне, где ты сейчас.

– Я в офисе «Морлок». А что?

– Майк, слушай внимательно, мне надо, чтобы ты...

Телефон умолк.

– Джон! Алло, Джон!

Зараза! С ним что-то стряслось?

– Связь на нуле! – воскликнул рядом с ним Транг.

– И у меня! – добавил Альберт Лай.

Майк глянул на экран. Ноль делений на индикаторе.

Транг опять подал голос:

– Так что будем делать?

Майк не ответил. Свалилось же на голову! Рано, до чего рано начался переполох. Инфраструктуре еще крепнуть и крепнуть, людей не хватает, политическая обстановка ни к черту. К вторжению еще готовиться минимум пять лет!

Если не лет, то хотя бы месяцев. Может, и выстояли бы.

Но сегодня? Сейчас?! Ни в жизнь.

Революция задохнется, не успев начаться. К концу дня Майк и все его знакомые окажутся либо в наручниках, либо на том свете.

Он с глубоким вздохом повернулся к Конференции Генеральных.

– Спрашиваете, что делать? Я скажу: надеяться, что Олусегун со своими продержится, пока мы мобилизуем силы. А после – что отобьемся.

– А если «Первый Морлок» разобьют?

Майк расчехлил пистолет и сдвинул затвор на сантиметр. В патроннике блеснул патрон.

– Тогда будем воевать, – заключил он.

Глава 2

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, возле шлюза № 473 на первом уровне

Олусегун стоял во весь рост в скафандре. С левого плеча свисала винтовка, в правой руке он держал шлем. Перед ним хозяева китайского ресторанчика второпях опустили защитную решетку, тут же погас фиолетовый неоновый дракон над дверью. В эту секунду на дорогу выкатились еще четыре самосвала и моментально перегородили собой въезд в туннель. Из кузовов высыпали бойцы в скафандрах, почти все с винтовками Майка – до смешного громоздкими.

Патрик, капитан первой роты, вылез последним.

– У нас телефоны сдохли! – крикнул он поверх общего гама, заметив Олусегуна.

Тот зашагал навстречу.

– Это у всех. Связь и сеть лежат. Явно диверсия.

Патрик посуровел.

– Хреново. Какое вообще положение?

– Вторая и четвертая уже здесь. С вашей – три роты. Если третья подоспеет...

– Я не всю первую привел, – помотал головой Патрик. – А в третьей вообще кранты. Коннели разбил самосвал, а кто у них замкомандира, они и не в курсе. Там Ву пытается всех собрать...

Олусегун хмуро кивнул и выругался.

– Так что, какой план? – спросил Патрик.

– До обрыва связи Майк передал, что миротворцы прилунятся у девятьсот двенадцатого шлюза. Коды всех шлюзов уже сменили, так что торчать им снаружи – недолго, правда. Их таким не проймешь. Зажмем всех в тиски на поверхности и перестреляем.

Из поперечного туннеля выкатились еще два гигантских желтых грузовика, откуда неуклюже спрыгнули – если не сказать вывалились – десятки бойцов в неповоротливых скафандрах с эмблемой «Морлока» и при огромных винтовках. Одних повело под тяжестью, кто-то чуть не упал.

– Остатки первой, – пояснил Патрик.

На глазах Олусегуна огромная ватага кое-как строилась шеренгами. Спокойствие, без паники. Вояки еще те, боевым подразделением здесь и не пахнет. Довоются!

– Выводите своих через шлюз и занимайте позиции, – распорядился он. – Лучше дождитесь нас, но, если начнется стрельба, отбивайтесь. – Олусегун огляделся по сторонам. – Н-да. Пойду поговорю с остальными капитанами...

– Постойте. Связь лежит, как нам переговариваться?

Олусегун развел руками.

– Не знаю. Импровизируйте.

– Приехали, – фыркнул Патрик и повернулся к своим бойцам, которые только-только выравнивались в нечто похожее на строй.

Глава 3

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, складское помещение у шлюза № 912

Дьюитт поправил эмблему МК – миротворческого контингента ООН – на груди скафандра и встал на желтую линию, держа руки за головой.

Красный индикатор в мощном шлюзе сменился желтым, затем зеленым. С шипением откачало воздух, поползла в сторону массивная гермодверь – от нее задрожал пол. В поперечнике шлюз был ровно на два «Катерпиллера 725» впритирку, но теперь в нем красовалась техника куда серьезнее: за гермодверью показался один БМП, второй, третий, и вокруг каждого – солдаты.

На него тут же вскинули автоматы, наплевав и на позу, и на эмблему. Командиры дали отбой. М-да, картина маслом. Неучи, как и ожидалось. Им хотя бы инструктаж провели?

Миротворец в переднем ряду вышел из шлюза с поднятым забралом.

– Капитан Дьюитт? Майор Сотирис Евангелос.

Дьюитт переметнул глаза на его лычки на плече.

– Майор? Мне полагалось встретиться с полковником Сиавашем.

Евангелос развел руками.

– Ну вы как первый день в армии. Корабли отбыли в разное время.

Да уж, старая песня. План не успел начаться, а уже накрывается жопой.

– Сколько именно отстало? Надолго запаздывают?

Глава 4

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, поверхность возле шлюза № 473

Олусегун полз по-пластунски в сторону противника. Нагрудник его усиленного «морлоковского» скафандра для тоннелепроходческой рутинной шкрябал по реголиту. Оболочка и не такое выдержит, тут и думать нечего, но все равно было не по себе: горбатого, как известно...

Метр, еще метр, и вот Олусегун добрался до вершины пригорка. Впереди как на ладони разлеглись корабли МК. Он приблизил картинку в дисплее шлема. Посередине безжизненного плато стояли шесть сухогрузов. Взад-вперед перемещались стрелы кранов, опуская с палубы могучие бронетранспортеры, которые тут же срывались с места и занимали очередь перед воздушным шлюзом. Неужто всего шесть кораблей? С момента, когда легла связь, сейчас впервые забрезжил лучик надежды. От шести кораблей отбиться уже возможно, хотя и непросто.

Вереница броневиков пришла в движение. Шлюз заглотил троих, и мощный гермозатвор опять встал на место. Очередь продвинулась вперед.

В шлеме раздался звонок. Олусегун машинально нажал «Ответить».

– Слушаю.

Только теперь дошло, что это значит.

– Олусегун, это Патрик. Связь вернулась: включился резервный центр. Первая рота на позиции. Нам...

– Погоди. Я срочно звоню Майку.

Он дал отбой, набрал номер. Гудки. Гудки. Автоответчик. Твою мать!

Может, Роберт Зелман из «Второго Морлока» даст сводку? Олусегун тотчас набрал его.

– Роберт, я на поверхности с первым батальоном. Не могу дозвониться до Майка.

– Я тоже. По всем номерам глухо, и Генеральные не отвечают. Либо все без телефонов... либо нас оперативно обезглавили.

Олусегун чертыхнулся.

– Или всё сразу. – Он помолчал. – Ладно, слушай. Миротворцы заезжают через девятьсот двенадцатый шлюз.

– Чего? С какого хрена?! Майк сказал, все шлюзы запечатаны!

– Не ко мне вопрос. Что с Майком – неизвестно. Парадом командуем мы. Я сейчас слежу за кораблями.

– Все плохо?

– Не скажи, но расслабляться рано. Шесть сухогрузов, на каждом по пять БМП плюс пехота. В сумме человек шестьсот, может, тысяча.

Роберт присвистнул.

– Много.

– Да, но, может быть, отобьемся.

– Может быть, – с явным сомнением повторил Роберт. – Они еще выгружаются?

– Нет. Краны замерли. Все силы уже внутри.

– Беда... Ладно, попробую их перехватить, но у меня мало людей. Давайте к нам вместе с «Первым Морлоком». Сможете зайти за ними в девятьсот двенадцатый? Сообща возьмем эмкашников в клещи...

Олусегун приблизил картинку на сухогрузы...

– Пулеметы, – заметил он. – На кораблях пулеметы! Нас скосят за минуту.

– Надо что-нибудь придумать. Мы в одиночку не выстоим. Либо вы как-то проникнете внутрь, либо...

– Вот как поступим. – Он на миг задумался. – Разведайте, куда они направляются, и разгоните гражданских. Мы вернемся внутрь и рванем к девятьсот двенадцатому, а там уже и зажем в клещи.

– Ну и план, вилами по воде, – хрюкнул Роберт.

– А у тебя есть получше?

– Ладно, хрен с ним, за дело. – Роберт помолчал. – Удачи, Олусегун.

Тот мрачно кивнул.

– И тебе.

Глава 5

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, офис «Морлок Инжиниринг»

Майк вскочил из-за стола перед всей Конференцией Генеральных.

– Что сидим? Шевелись!

Никто не шелохнулся. Только глаза округлили.

– Ну!

Зашуршали, недоуменно запричитали – но начали-таки подниматься из-за стола.

– Майк, что ты всполошился? – Карина взглянула на него. – Давай спокойно обдумаем.

– МК уже в туннелях! – взвился Майк. – И наверняка направляются сюда!

– Но зачем...

Господи, ну и клуша.

– За нами, зачем еще! Шевелись давай!

Напуганная Карина сгребла свой жакет и документы.

– Куда нам? – осведомился Транг. Он уже стоял наготове.

К нему повернул голову Хавьер.

– Майк, твоего домика ведь нет на картах?

Карина посмотрела на Майка.

– У тебя есть домик?

– Я его называю ранчо. В базе «Мэйсон Диксон» его кубатура значится как будущий склад.

Хавьер кивнул.

– Тогда если у миротворцев есть карты, им ни за что...

И тут дверь с грохотом отлетела.

Майк крутанулся. На пороге стоял человек в скафандре без шлема. Майк потянулся к кобуре.

Мужчина в скафандре вскинул руку.

– Нет! Это я!

Пальцы Майка сжали рукоять пистолета.

– Джон?

– Быстрее, уходим. МК уже в Аристилле!

– Мы в курсе. Они у шлюза.

– У какого шлюза? Их диверсанты уже в туннелях!

– В смысле? Откуда ты...

– Встретил старого сослуживца, Мэтта Дьюитта. Он эмкашный шпик, я увидел его возле шлюза. А где один, там и еще трое.

Майк выругался.

И в этот миг погас весь свет. Затих фоновый гул вентиляции.

Глава 6

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, снаружи шлюза № 473

Олусегун нетерпеливо барабанил пальцами в перчатке по боку скафандра. Ну сколько можно-то, а?! Надпись на табло у гермодвери «нагнетание воздуха» сменилась на «электростатическое пылеулавливание». Сраный шлюз! Знал бы, что вокруг творится, о пыли бы и думать забыл!

Олусегун поднял щиток.

– Обойдите кто-нибудь алгоритм и выпустите нас.

Кто-то из двухсотенного батальона явно был на «ты» с техникой, потому что через минуту огромная стальная дверь пришла в движение.

Стоило ей отползти, шлем принял звонок высочайшего приоритета. Кто там, Роберт из «Второго Морлока»? Олусегун ответил.

– Олусегун, это Бола.

– Бола? Я занят.

– Знаю, но я только...

– Мы в бой идем! Я тебя прошу...

– Полминуты! Дай полминуты!

Он послушал секунду. Затем пять, десять...

Бола точно не врет? Олусегун нахмурился.

– Откуда ты знаешь?

Как только дверь распахнулась на полную, звонок завершился. В туннеле впереди ждали четыре роты «Первого Морлока» на машинах.

Олусегун повернулся к ближайшему командиру.

– Передайте всем: мы возвращаемся на поверхность.

Мужчина вытаращил глаза.

– Что? Но ведь план...

– План изменился.

Олусегун покачал головой. Положиться на Бола – авантюра покруче русской рулетки.

Зараза, хоть бы он и впрямь оказался прав...

Внутренний гермозатвор шлюза опять закрылся. Под гул воздушных насосов Олусегун надвинул забрало. С каждой секундой скафандр дубел и дубел, обжимая тело.

Глава 7

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, снаружи шлюза № 473

Стоя на реголите, Олусегун обводил взглядом лунный простор. С ним были три из пяти рот. Он сверился с часами. Развернулись на полпути уже как десять минут, однако двух рот все нет и нет. Куда запропастились?

Он листал меню в телефоне, когда вдруг краем глаза заметил лампочку воздушного шлюза над головой.

Она мигала красным.

Нет. Только не это!

Кто своими руками много лет строил Аристилл, не обманется: шлюз не вытерпел нагрузки и дал сбой. Сначала пять рот вышли пятью партиями, затем зашли обратно, следом три снова вышли на поверхность – тут-то техника сдалась и объявила цифровую забастовку. Две роты – сорок процентов «Первого Морлока» – отрезало.

Твою-то мать!

Олусегун заметил в паре шагов от себя зама.

– Найдите, кто обошел алгоритм чистки от пыли, и пусть попытается запустить механизм.

Зам кивнул.

Здрав голову, Олусегун всмотрелся в черное небо.

Ни-че-го.

Шансы выжить в русской рулетке таяли с каждой секундой. Он опять попробовал номер Майка и теперь нарвался на «абонент недоступен».

Все не слава богу.

Разведданные оказались крайне сомнительными, если не сказать хуже. Бола, двоюродный брат Олусегуна, не дурак, но ЭТО...

Олусегун тяжело вздохнул.

Нашел якобы фьючерсную биржу по этому вторжению, и ставки на МК там больше. Довелся на свою голову! Спросил бы, что за биржа, где, как ставки связаны со второй волной? Где Бола вообще ее нашел?!

Олусегун вновь окинул взглядом черноту. Пустую, без признаков жизни.

Что же это – Бола подложил свинью? В критический момент завел батальон неизвестно куда?

Олусегун набрал его.

– Бола, тут все глухо. Так и должно быть?

– За что купил, брат, за то продал.

– Сдается мне, облажались мы по полной программе...

– Олусегун, поверь на слово, ставки на вас все ниже и ниже. Неспроста!

– Да это же наверняка просто азартное дурачье ставит на что попало!

– Бог с ними, со ставками. Там еще и комменты стеной...

По коже Олусегуна пробежал холодок.

– Ты что натворил, Бола? Ты нас из-за гунявых комментов в сети наружу вывел?!

– Не держи меня за идиота, братец. Тут все серьезно.

Олусегун в который раз поднял глаза к небу, по-прежнему пустому. Нужно на передовую, в бой, а он не просто разделил силы, да еще из-за проклятой лампочки застрял снаружи! Теперь – только в обход...

– Бола, что там настроили, а? Ты из чего сделал вывод о подкреплении эмкашников?

– Сейчас найду... Вот. – Он прокашлялся. – Человек пишет: «Утрись, лошара. Первый тайм ничего не решает. Ща явится подкрепление и всех уроет».

Мать божья!

– И это все? Ты заставил меня перевернуть план с ног на голову из-за вот этого комментария? Ты хоть понимаешь?.. – У Олусегуна от злости перехватило дыхание. – Я разделил батальон. Нам надо на помощь к своим, окружать МК. Бола. Черт побери, Бола...

И тут интерфейс шлема подал сигнал тревоги. Олусегун уставился на него, как впервые в жизни, затем, опомнившись, задрал голову...

И не поверил глазам.

– Бола, перезвоню.

Шлем подсветил в небе с десяток красных точек. Олусегун прищурился. Сколько до них, километра четыре-пять? И приближаются с каждой секундой. Как и предрек двоюродный брат, это были корабли миротворцев.

– Чтоб я сдох.

Он вызвал на связь капитанов.

– Они здесь. Занять позиции, подготовиться открыть огонь.

Патрик, командир первого отряда, перезвонил ему по личному каналу.

– Помнишь, ты сказал, что стреляют мои ребята из рук вон, а я тебе – что по сараю попадут?

– Да, но с чего ты...

– Цели как раз с сарай. Херакнем, мало не покажется.

Глава 8

2064: ближняя сторона Луны, 4 км над Аристиллом, мостик корабля МК «Насролла Энтезам»

Майор Коннер взглянул на монитор. До посадки оставалось две минуты. Он помотал головой. На Луну вот-вот высадится – кому расскажешь, не поверят!

Точнее, сам пока что не высадится. Сначала кран выгрузит БМП с радиобиологической и химической защитой, утрамбованные солдатами, которые двинутся сквозь захваченный шлюз напрямик к золоту. На поверхность Луны не ступить еще минимум час, а то и все шесть – как карта ляжет.

И все же авантюра что надо. Подумать только! Безумие чистой воды, и как захватывает! Губы невольно растянулись в улыбке. Может, фразу заготовить? Не Нил Армстронг, конечно, но тем не менее...

Экран навигатора пискнул. До прилунения девяносто секунд. Настенный монитор показывал нутро трюма, где впритык жались друг к дружке двенадцать закрепленных броневиков. Коннер переключился на внутренние камеры. БМП номер один: комар носа не подточит. Вид у солдат собранный, взгляд боевой. БМП номер два: командир и механик говорят о своем, пулеметчик скребет щеку. БМП номер три...

И тут за спиной оглушительно хлопнуло. Коннер инстинктивно нырнул вбок и только потом спохватился. Что за чертовщина?!

Стоп. А что это на стене такое размером с кулак? Неужто... дыра?!

Боже правый! С чего бы...

Еще хлопок. Коннер зажмурился, а когда открыл глаза, взгляд уперся в штурмана поверх приборной консоли. Вот странно, его рука как-то обмякла, все мониторы залило... кровью?

Крики, болезненные вопли.

Третий хлопок, и прямо на глазах майора настенную консоль разнесло на ошметки – а с ней и туловище какого-то несчастного. От него осталась только туча красных брызг.

Что за бойня?! Майор крикнул, но за страшнейшим воем, как от самолетной турбины, не расслышал даже собственного голоса.

Он схватился за голову. Ушам, ушам больно!

Загромыхали еще хлопки, в мгновение ока изрешетило стены и пол, осколки разлетались валом шrapнели, оборванные кабели сыпали искрами по всему мостику.

У младшего штурмана исчезла рука, он выл во все горло; замкомандира возле него разлетелся ошметками. Горячая масса покрыла Коннера от головы до коленей. Со стеклянными от шока глазами он принялся вытираться.

Дыра, еще дыра, еще... Обстрел?

Но ведь на инструктаже уверяли, что ПВО у экспатов нет и в помине, одни винтовки. Тогда что...

Он заставил себя отбросить эту мысль. Воздух с каждой секундой убывал. Где шлем? На столе? Вот он.

Коннер потянулся к нему, но тут из-за растущего крена корабля шлем съехал прочь. Пальцы всего чуть-чуть не дотянулись. Он скатился с дальнего края стола на пол.

Майор хлопнул по кнопке на груди, пять ремней безопасности синхронно отщелкнулись. Он тут же рухнул с кресла на колени. Пол ровным слоем залила кровь. Где, где шлем?! Коннер крутил головой... Вот же он!

Свист воздуха постепенно утихал, в ушах теперь грохотало сердце. По всему мостику слышались приглушенные хлопки – или, скорее, били в ноги через сталь перекрытий. Навер-

няка не обошлось без пожара – плевать, сейчас только дотянуться до шлема! В уши как будто заколачивали по сосульке. Коннер через боль дернулся... и есть, шлем в руках!

Майор пытался вставить его в шейный паз, когда корабль уже мерно задрожал от залпов. В уме промелькнула фраза «как под жестяной крышей в ливень».

Есть, шлем встал в паз!

Коннер вжал его до герметичности и левой рукой щелкнул застежку закрепляющего обода. В лицо ударил поток холодного кислорода. Глухо, будто с тысячи миль, подал сигнал интерфейс шлема, и ожили системы скафандра.

Майор Коннер полупьяно осклабился. Спасся, живой!

Так, теперь цель номер два: добраться до консоли, определить, откуда обстрел и увести корабль. Майор было поднялся с пола, да ноги моментально разъехались на крови. Тьфу ты, черт!

Тогда оттолкнулся еще раз – и вдруг понял, что взмыл над полом.

Майор задергался, рука ухватила кресло.

Теперь-то какая напасть?

Он оглядел мостик сквозь окровавленное забрало. Трупы, ошметки оборудования, тел – куда ни посмотри, все медленно проплывало по воздуху.

По воздуху плыло! С какой стати?!

Хуже ночного кошмара. Объяснение тут одно.

Антигравы приказали долго жить.

А если и штурману конец, корабль сейчас влетит носом прямиком в Луну.

Майор Коннер опустил взгляд на палубу, представляя под ногами километры бездны – и твердый реголит, к которому неся на полной скорости.

Глава 9

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, снаружи иллюза № 473

Переговоры бойцов Олусегун слушал вполуха, жадно внимая картине перед собой: шесть сотен скафандров на безжизненном сером плато, кто стоя, кто с колена поливали небо свинцом из массивных винтовок. Грунт ровным слоем усеяли здоровенные гильзы. Слава богу, кругом вакуум, иначе от рокоота бы уже кровь из ушей лилась.

Несколько дней назад на учебные стрельбы смотреть было больно. Что же теперь?

Ну, с тировой мишенью бойцы по-прежнему не ладили, но с большой целью и при патронах... Словом, дело шло. К тому же, что важнее, батальон набивал руку – об этом сообщали трассеры пуль. Один за другим корабли, давая крен, с переворотом срывались в свободное падение – и стрелки «Первого Морлока» меняли цель. Сами, без команды.

Миротворцы же подобной слаженности не обнаружили. Командующий состав если и вынес что-то из кровавой бани, то это ни в чем не проявилось. Первый, второй, пятый корабли держали прежний курс... и все, как один, нарывались на ураган свинца.

На мгновение всё и всех скрыла тьма – то один из сухогрузов прошел через солнечный диск. Олусегун повел глаза ниже, ниже... Ну где же? Упустили? Ан нет, вот он, самый первый! Антигравитационные двигатели умерли добрых полминуты назад, но лунная гравитация только-только завладела им полноправно. Тридцать метров, двадцать, десять, и вот он поцеловался с грунтом.

Корпус корабля вмиг скрылся за мерцающим валом серебристых брызг – осколков того, что раньше было солнечной электростанцией. Шквал обломков скосил на трубы высокого давления и транспортерные ленты, вздымая в вакуум россыпь блестящего крошева. Олусегун машинально пригнулся.

Тут и вокруг отряда поднялась пылевая завеса. С чего бы? Залпы на секунду стихли, и в этот миг грунт содрогнулся от дошедшей ударной волны. Двое ближайших бойцов, сообразив, что к чему, опять взяли наизготовку.

Второй сухогруз рухнул сильно левее, минимум в километре, на скопище цистерн. И вновь такой же сверкающий всплеск, тот же вал обломков.

Упал третий.

Четвертый – тут Олусегун против воли вздрогнул. Этот впечатался ближе всех, в склон чуть ниже и левее. Ударная волна пронеслась сквозь отряд и умчала к горизонту, растущим кольцом поднимая тонны пыли. Над головой в лучах солнца переливались клочья покореженной стали. Олусегун тяжело вздохнул. До чего страшно, что гибель иной раз так живописна.

Пятый, шестой, седьмой сухогрузы вмялись в Луну. Грунт уже не бил в ноги отдельными толчками, а вместо этого просто начал монотонно трястись. Обломки и разнокалиберный сор полетели картечью. От них прятались в траншеях под электрокабели и за промышленными поддонами для солнечных панелей. Залпы при этом не смолкали ни на минуту. Олусегун укрылся за огромным булыжником.

Град из сухогрузов не прекращался. Реголит гудел покруче трибун в овертайм матча за кубок. Олусегун вдруг заметил, что кругом будто опустились сумерки, и поднял голову – до него не сразу дошло, что весь Аристилл затянуло пылевым покрывалом. Солнечные батареи и заводы поодаль были как во мгле. Удары один за другим взмели столько грунта, что он затянул собой все. Корабли продолжали обрушиваться на поверхность, тут же исчезая в грязно-серых столпах.

Столкновений уже было не увидеть – только почувствовать.

– Я пустой! – раздалось в динамике шлема, а затем еще и еще.

– Первая рота, прекратить огонь! – слышался голос Патрика. – Снабжение, выдать патроны!

Через минуту и два других капитана повторили его приказ.

Олусегун опять поднял глаза к небу. В нем было пусто.

Армада кораблей иссякла.

Он хмуро свел брови на переносице. Только что по его приказу оборвали не один десяток жизней. Многие из убитых заслужили, да: как есть мерзавцы, костяк МК, подписавшие контракт взамен на возможность выпендриться автоматом перед «простыми смертными». Кто проливает кровь за лозунги запада в родной Нигерии – главное, платите вовремя. Кто отбирает у семей дома и хозяйство там, где вырастет «современный мегаполис для человека будущего». Кто со смехом за медяк или шоколадку пользуется детской непорочностью.

Многие заслужили. Но не все.

Были и простые срочники. И контрактники поневоле, взявшие оружие за кусок хлеба для себя и семьи.

Сегодня погибли недостойные – и те, кому просто не повезло оказаться в неудачном месте в неудачное время.

Олусегун встал. Серые клубы понемногу оседали, вырисовывая последствия побоища. Огляделся он со смешанными чувствами.

Да, победа отозвалась внутри гордостью: отбились, не пустили вражескую подмогу на порог... но и радости при виде торжества смерти не возникало.

Нет, не время рефлексировать. По рации в шлеме уже запрашивали приказы и в ожидании глядели на своего предводителя. Олусегун оглянулся на шлюз номер 473, лампочка которого теперь вспыхнула желтым. Механизм воздушных насосов все еще не горел желанием делать свое дело, но хотя бы подостыл.

– Все молодцы, – похвалил он в микрофон. – Теперь заходим обратно и догоняем остальную сволочь.

Глава 10

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, жилой комплекс «Трентхэм Корт Апартментс»

Луиза сложила руки на груди.

– Не пойдешь, значит? Нет, ну вы посмотрите. Трус!

Пристыженно закусив губу, Хью отвел глаза.

– Мама говорит, там опасно.

– Опасно? – фыркнула Луиза и посмотрела на Эллисон. – Какой он у тебя благоразумный.

Опасно, говорит, из дома ни-ни! Пусть тогда вообще ляжет и не шевелится, а то мизинчиком ударится и в реанимацию загремит!

Покрасневший Хью тоже перевел глаза на Эллисон.

– Там наверняка будут стрелять...

– Ах стрелять! Ну, это все меняет. Что ж ты молчал-то!

Открытая на настенном мониторе лента «Дзынь-дзынь. agi» звякнула: добавили комментариев. Все повернулись.

«ОМГ, вижу эмкашников!»

Звяк!

«Это пранк? Кто нацепил форму #МК? Не смешно!»

Звяк!

«##### #МК #?»

Звяк!

«¡Mierda! ¿Tanques РК?»

– Про стрельбу ни слова, – начала было Эллисон, но прикусила язык.

Луиза повернула к ней голову.

– Мы обязаны это заснять. – И бросила Хью: – Ты с нами или как?

Хью разрывался надвое. Дал ведь матери обещание не лезть на рожон...

Он поймал на себе взгляд Эллисон. Встал.

– Неужели решился? Идешь? – Она посмотрела на него в упор.

Он кивнул.

– Вот и отлично, – заключила Луиза. – Где бы нам только заснять самый сок?

– Мама спрашивала какой-то бред про «Голдуотер». Может быть...

По лицу Луизы растеклась хищная улыбка.

– Едем.

Глава 11

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, офис «Морлок Инжиниринг»

На глазах у Джона разворачивался балаган. В тусклом аварийном свете Генеральные метались из стороны в сторону. Он сложил ладони рупором у рта.

– За вами идут! Нужно сматываться!

Кабинет несколько поутих.

Майк указал на дверь.

– Тогда на выход...

Джон помотал головой.

– Черный ход есть?

– Здание тянется от 3-23 Западной до 3-24, но заднюю половину я сдаю, и новые стены...

– Еще варианты? – перебил Джон.

– Есть гараж...

– Пустой?

– Там грузовик для доставки.

– Бежим туда!

Майк поспешил за дверь.

– Куда вы все? – запротестовала Карина. – Давайте просто...

Но Джон уже не слушал. Он шагал вслед за Майком, а кому охота остаться, всегда пожалуйста. Из-за спины слышались грохот и крики. Хлипкий светильник, который он просунул сквозь ручки входной двери, продержится дай бог полминуты. Майк побежал со всех ног, Джон – за ним, неуклюжий скафандр сковывал. От шума проснулись-таки остальные директора и, побросав стулья, ринулись следом.

Майк и Джон влетели в гараж, а спустя секунду и остаток Конференции. Где-то в здании грохнуло мощнее прежнего.

Миротворцы ворвались внутрь.

Джон захлопнул дверь и лязгнул засовом.

Из техники в просторном гараже были только грузовик и разобранный мотоцикл на подъемнике. У стены стояла большущая инструментальная тележка.

– Кто лучше водит?

Майк вздернул голову.

– Я.

Хавьер молча посмотрел с издевкой.

– Тогда ты за руль. Я на пассажирское. Остальные в кузов.

Не дожидаясь реакции, он за ручки потащил инструментальную тележку к двери и пинком вжал стопоры на колесиках. В лунном тяготении это та еще преграда, но на безрыбье...

Грузовик бибикнул. Майк стискивал руль, Конференция, как и приказано, разместилась сзади. Джон захлопнул дверь кузова и забрался на пассажирское сиденье с винтовкой наготове. Майк провернул ключ зажигания. Зарябила огоньками приборная панель.

Тут ручку забаррикадированной двери подергали, затем она содрогнулась от толчка.

– По моей команде жми на полную, – бросил Джон Майку.

– Уговаривать не придется.

Майк переключился с автопилота и на круговом селекторе приоритета выбрал «10», а затем и «ЧС».

Джон выставил дуло винтовки в открытое окно.

– Гони посередине дороги; что увидишь, объезжай.

- Куда едем? На мое ранчо?
- Нет, о нем могли и прознать.
- По документам оно...
- Знаешь погрузочную площадку у фуд-корта «Саппоро»?
- Знаю.
- Туда.
- Уже?
- Живо!

Майк открыл дверь гаража кнопкой.

Раздалась очередь – миротворец дал залп по двери. Джон заерзал на сиденье. Пули шишками промяли дверь и засов. После очередного толчка она сдалась, но распахнуться ей не позволила тележка для инструментов. Из просвета с ладонь показалось дуло карабина, и грянула вторая очередь.

Фургону начисто снесло боковое зеркало.

- Газуй! – рявкнул Джон.

Глава 12

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, первый уровень, портовый район

Дьюитт бок о бок с майором Евангелосом мчали в дозорной машине вдоль тротуаров, витрин и ресторанов Аристилла.

Впереди катил авангард из двух БМП грозного вида, за спиной – шеренга из десятков машин. Десятков, а не сотен, как ожидалось. Дьюитт, хоть и не подавал виду, про себя так и матерился. Евангелос добился своего: операцию начали тотчас – четвертой частью всех сил.

Больше всего удручало, что майор готов к любой неожиданности – редкость в рядах миротворческого контингента. Расчет был на то, что войска придут одновременно. Не прибыли, потому что через одного – ослы. Опоздали бы в любом случае, как пить дать. Пусть и так.

Чего Дьюитт не учел, так это что отдельные товарищи явятся вовремя.

М-да.

План уверенно летел в тартарары.

Хотя лучше уж так, чем плевать в потолок, пока окончательно не припечет.

Дьюитт скользнул глазами по тротуару. Конвой въехал в оживленный квартал, и двух с половиной зевак по сторонам сменили толпы нигерийцев, китайцев, американцев, мексиканцев – и все как один уставились на дорогу. Сжав зубы, Дьюитт про себя стал понукать конвой. Быстрее, ну же, педаль в пол!

Внезапно авто затряслось всем корпусом. Военный вездеход. На обыкновенной дороге. С чего бы?

Откуда-то сверху посыпалась земля.

Дьюитт поднял голову. Что-то бурят?

Машина опять вздрогнула и опять, а затем толчки слились в мелкую вибрацию. Чертовщина какая-то. Незнакомое ощущение, может, это ГПМ пробивает новый туннель...

Он опять перевел взгляд на прохожих. Хоть бы никто не потянулся за оружием. С такими разговор будет короткий. Бах! – и конец.

Никто не рискнул.

Дьюитт почувствовал на себе взгляд майора.

– Судя по картам, до «Голдуотера» рукой подать.

– Штаб-квартира здесь, на втором уровне, но производство и хранилище на четвертом. Я прислал обновленные карты. Это в Минобороны слажали или...

– Мы получили ваши карты. И другие тоже.

Как, откуда? Занятно.

– В смысле «другие»? Откуда?

Евангелос пожал плечами.

– Понятия не имею. – Он наморщил лоб. – Но, по секрету, говорят, сынок какой-то шишки на шпионил.

Дьюитт кивнул. Это лучше запомнить.

Евангелос тронул кнопку микрофона.

– Меняем план. Нужный нам завод «Голдуотер» на четвертом уровне. Сворачиваем на... – Он взглянул в планшетную карту на коленях. – Направо на третьем повороте.

Дьюитт помотал головой.

– Битцманский съезд слишком узкий для техники и слишком далеко на запад от складов «Голдуотера». Придется ехать по жилым районам, где кишмя кишат ополченцы.

– Почему узкий? По карте вполне пригодный туннель.

Дьюитт заглянул в карту у него на коленях.

– Эту вашу «карту» раздает задаром «Солднер Хоумз». Ширина туннелей указана у «Картезиэн» и «Мэйсон Диксон».

Евангелос недоуменно уставился на него.

– То есть? Карты тут отличаются?

– Вы поймите, – вздохнул Дьюитт, – тут нет центральной власти. – Как бы ему объяснить? А какая пластинка у колонистов на такой случай? Сколько раз пришлось слышать ее за последние месяцы. – В Аристилле пруд пруди буровых фирм и типографий. Они если и сотрудничают, то слабо. Если на карте поворот, не факт, что он самый удобный и что в него впишешься. Может, печатник его туда внес за плату от застройщика. Или карта просто для новоприбывших, а таким метраж ни к чему.

– Что-то не возьму в толк...

– Да и не надо. Сверните на четвертом, там хорошая эстакада.

В глазах Евангелоса мелькнуло явное подозрение.

– Колонисты в курсе о вторжении, – продолжил Дьюитт. – Они вовсю стягивают силы. Если положимся на ваш планировочный софт, угодим в западню.

– Мы вторая дивизия. По плану нам и поручено вступить в бой.

Дьюитт сжал кулаки. Не хватало еще устроить резню среди жилых домов. Нужно как можно скорее провести МК к цели, пока ополченцы не встали на пути.

– Да накрылся ваш план! Вы уже не вторая дивизия, а первая и единственная!

Он огляделся. Те же тротуары, витрины. Толпы и толпы зевак, а вот и первые с оружием подтянулись. Молва расплзалась.

И вспыхнет все от одной искорки: сдадут нервы у техасца, обиженного на власть имущих за теракт в супермаркете. Или выходца с Аляски, у которого разлив «Эксоновской» химии забрал близкого. Или нигерийца, на чьих глазах спалили родную церковь. Моргнуть не успеешь, как застрочат автоматы.

Дьюитт заметил, что взмок.

– Майор, я не зря ваш связной. У меня в ополчении свои люди, я знаю, чего и когда ждать от местных. План провалился – провалится ли операция, зависит от вас. Решайтесь: дурака валять или признаться, что мы вляпались, и взять дело в свои руки? Скатимся в шапито и головы сложим, как велит план, или проявим инициативу? Выбор за вами.

Евангелос помрачнел лицом.

– Командиром назначен полковник Николс. Он старший по званию, ему решать...

– Ему сосать. Где ваш полковник? Нигде, не прилетел. Майор, вы победы хотите или по полной программе облажаться?

Евангелос тяжело вздохнул. Налицо тяжкая борьба с самим собой.

– Ладно, будь по-вашему.

– Отлично. Прикажите первой БМП свернуть дальше налево.

Евангелос отдал команду, и спустя мгновение первый броневик подчинился, за ним второй, а следом затормозил и вездеход Дьюитта. Майор взглянул в нутро туннеля. Впереди, примерно в сотне метров, поперек обеих полос растянулся самосвал – а за ним засели пятеро с винтовками.

Дьюитт вздрогнул. Перспектива кровавой бани вырисовывалась все ярче.

Если ему срочно и сильно не повезет, путь к цели окажется усеян горами трупов.

Глава 13

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, гараж «Морлок Инжиниринг»

– Живо!

Майк открыл дверь гаража кнопкой.

Позади машины МК дал очередь. Дверь в зеркале заднего вида прошило цепочкой дырок. Майк перевел взгляд на гаражные ворота, мысленно их подгоняя.

Опять гроыхнулы выстрелы.

– Газуй! – рявкнул Джон и умудрился в громоздком скафандре извернуться на сиденье спиной вперед. В окно он выставил винтовку.

Створка ворот взбиралась с обычной для себя скоростью. Ей всегда требовалось время, однако в цейтноте всегда кажется, что весь мир уснуть готов. Грянула еще очередь, фургон содрогнулся. Майк нервно грыз губу. Хоть бы не попали по мотору и аккумуляторам – ну, и по пассажирам в кузове.

Ворота доползли до уровня лобового стекла.

Майк переключил передачу.

Дарси вечно подтрунивала над его резкостью за рулем и идеей фикс «оптимизации маршрута». Вот зачем держать в голове, что на Битцманском спиральном съезде со второго уровня на третий предел для байка – столько-то километров в час? И что установлен экспериментально – Майка трижды выбивало там из седла. А уж как он наловчился выезжать из гаража «Морлока», не теряя ни мгновения... Тут бы Дарси вообще хлопнула себя по лбу.

Ворота тем временем прошли верхний край электрощитка.

Майк выжал газ. Фургон рванулся с места напрямик на ворота. Опять раздались выстрелы, но Майк и бровью не повел. Секунду казалось, крыша протаранит низ створки – но нет, прошли в сантиметре и вылетели на дорогу.

Он глянул на поток машин слева. Наплевать, пусть сами уходят в сторону. Майк крутанул руль вправо. Позади его грузовика взвизгнули шины.

Грохнули еще залпы, но поздно: машина, вихляя по дороге, уносилась прочь на всех парах.

Метрах в тридцати впереди валялись сорванные с петель двери «Морлока». Перед ними стояли четверо в черных бронежилетах и касках. Дорожный переполох привлек их внимание.

Один из них с криком вскинул карабин.

У Майка внутри все упало.

– Жми! – грянул Джон, но уж куда сильнее жать? Майк привстал на педали в надежде хоть чуточку ускориться.

Второй МК нацелил дуло.

Джон на пассажирском сиденье извернулся обратно и сидел теперь лицом вперед. Винтовка крепко уперлась в плечо, щека вжалась в приклад...

Бах! Тесный салон фургона вздрогнул. Майк невольно рванул руль в сторону. За долю секунды Джон выпустил по целям с полдюжины пуль. Расстояние до врага сокращалось. Вдруг тех двоих, с оружием, повело, и они завалились набок. Третий, вот странно, выбежал на середину дороги, а четвертый просто навел мушку на лобовое фургон. Бах-бах-бах! Три выстрела Джона громом ударили по ушам, дульные вспышки слились в одну. Раскаленная гильза, проскакав по салону, залетела Майку за шиворот. Как жжет, зараза! Сорвать бы футболку, вытряхнуть гильзу, да как, если мертвой хваткой держишь руль?

Остался всего один МК слева на дороге, прямо напротив Джона. Тот попытался нырнуть за торпеду, но винтовка и неуклюжий скафандр не дали.

Миротворец навел карабин.

Майку тут же привиделось, как солдат выпускает весь магазин в кабину летящего мимо фургона.

И тогда руки сами инстинктивно рванули руль. Машину опасно занесло, но не зря: МК теперь был прямо по курсу.

Он успел выстрелить дважды, прежде чем с тошнотворным хрустом впечататься в капот. В следующую секунду его тело ушло под колеса.

Подскочив в низком тяготении, фургон дал опасный крен. Майк боролся с управлением, и тут новая беда: их прямо через желтую двойную сплошную вынесло на встречную полосу. Авто впереди резко давали по тормозам, визжали колеса. Майк выравнивал ход и опять втопил газ.

У сорванных дверей Джон взял на мушку фойе «Морлока», однако все обошлось. Офис остался за спиной, как и облава.

Майк въехал в свою полосу меж двух желтых линий. Трафик пришел в норму. Джон сел как положено и положил винтовку на колени.

– Водителю – пять звезд.

«Водитель» пожал плечами, не сводя глаз с дороги, и одной рукой потряс свою тенниску сзади. Теплая гильза вылетела вон.

Фиолетовая линия навигатора на приборной панели указывала путь к фуд-корту «Саппоро». Под ногами урчал движок грузовика.

Глава 14

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, третий уровень, Загон

Вдали от человеческого глаза трех вернувшихся путников с удовольствием обнюхивали с ног до головы.

Макс гордо приосанился. Вокруг него, Блю и Дункана сгрудились десятки Псов.

Он жадно водил носом в воздухе. Отдельные запахи ни к чему: Макс нюхал весь зал – всех Псов разом.

И пахло густой смесью радости, грусти и чего-то еще.

Рады, наверное, тому, что сородичи наконец-то вернулись. А грустят – что вернулись без Рекса. От горя один Пес второго поколения горько завыл в углу.

Макс оскалился. Сейчас и другие заразятся его примером, а лить слезы ну совсем не время. Оплакивать будут потом.

Он рявкнул, привлекая внимание.

– Тихо!

Умолкли. У скорбящего в углу еще вырвался не то скулеж, не то хрип, но он быстро совладал с собой.

Макс кашлянул.

– Прошу внимания! Обнюхать друг друга и оплакать Рекса сможем потом. Над нами висит серьезная угроза. Аристилл атакован!

Мелкий Песик оторвал глаза от планшета, в который украдкой косился.

– На «Punditdome» есть видео, как по туннелю катят БМП, – в страхе проговорил он. – Настоящие!

– Самые что ни есть. – Макс набрал воздуха. – Слушайте внимательно! Джон с Конференцией подняли по тревоге ополчение...

Мелкий опять влез:

– Так и что...

Макс рыкнул в ответ. Тот сразу заскулил.

– Ополчение поднято в ружье, но о вражеских силах сведений нет. Может статься, что... всё! Грядет Рагнарек. Конец света. Если миротворцы одержат верх... Нам. Всем. Конец.

Зал погрузился в тягостное молчание. Все переваривали новость. Макс не мешал: пусть для начала как следует проникнутся страхом.

– У нас нет оружия. Мы не готовы дать отпор. – Он заглядывал стае в глаза. – Повинен в этом только я один. Нужно было...

– Атаки не ждали еще пару лет, – крикнули из зала. – Нельзя же...

– Нет, не стоит, – отрезал Макс. – Я знал, что будет война, но что так скоро... И все же кверху лапками мы не ляжем. Погибать, так в бою!

– Поезд ушел! – раздалось в глубине зала. – Солдаты уже в колонии. Нам конец!

– Ничего подобного! – гавкнул Макс. – На той стороне мы не один десяток миротворцев загрызли. Без оружия!

– Как? Правда?! – удивились собравшиеся.

– Чистейшая правда! Четыре Пса против оравы эмкашников! Всех до одного растерзали – а затем я помочился на их трупы!

Блю покашлял.

– А еще там был Джон...

Макс отмахнулся.

– Псы! МК нас найдут! Через минуту, час, неделю – не имеет значения! Выбора нет: мы будем биться до конца!

– И как же? – слышалось из задних рядов.

– Правильный вопрос. Объясняю. На обратной стороне Дункан перепрограммировал мулов. – Макс глянул на него. – Живо скупай в сети мулов по всей колонии – хоть втридорога. Пусть везут сюда. И не через час, а сию же минуту. Затем бери Псов и начинай грузить свой софт.

Также, – продолжил Макс, – мы соорудили рукоятки для трофейных стволов. На деле пока не опробовали, но мысль рабочая. – Он повернул голову к рыжей собаке. – Аабру, закупай винтовки. Предпочтительнее АР, но не обязательно. Затем с теми, кто разбирается в САД и Mesh, напечатайте короткие, подходящие для нас приклады. На доставку не скупись, хоть все счета опустоши. – Он задумался. – И патроны. Горы патронов.

Ноздри Аабру раздулись. Она кивнула.

– Коди, Демо, за мной.

Макс глянул вверх стаи.

– Добровольцы-технари есть? Так, Лилер, Вэнс, вижу ваши лапы. Идите готовьте подъемник и бота-сварщика. Встретимся у складского отсека через пять минут, будем укреплять вход.

Кивнув, два Пса удалились.

Макс пошел по кругу, отдавая распоряжения. Одним поручалось заказать листовую сталь и профили, а следом оказать помощь Лилер и Вэнсу. Другой группе – выудить из архивов чертеж бомбы из АСДТ, затем заказать партию промышленной смазки, аммиачно-нитратного удобрения и компактные бетономешалки. Третьи должны были закупить еду и воду.

С каждым поручением зал все пустел.

В какой-то момент Макс огляделся и увидел реденьким кругом только Блю и еще нескольких, на кого не хватило задания.

– Что теперь? – осведомился Блю.

– Теперь? – Макс приподнял бровь. – Теперь ждем и надеемся, что ополченцы каким-то чудом продержатся и к вечеру нас не перестреляют.

– Ты реально думаешь, вот это все, – он кивком указал на полупустой зал, – нас спасет?

– Ну, в сумме добавит шансов. Но если МК высадутся всем скопом... нам конец.

– Тогда зачем суета? Чтобы занять всем лапы и мозги?

Макс серьезно посмотрел на Блю. Он светлая голова, даже, пожалуй, сметливее Макса, но и на десятую часть не такой же начитанный. Он не понимает сути войны. Суть предводительства.

– Блю, если нам на роду написано сегодня погибнуть, так тому и быть. А если выживем, будем благословлять вот эту самую минуту – поворотную точку. День, когда мы стали хозяевами собственной судьбы. День, когда перестали полагаться на человека. Когда перестали быть животными. – Он зарычал. – Когда решились обнажить зубы.

Глава 15

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, четвертый уровень, возле хранилища «Голдуотера»

Разведывательный вездеход затормозил, Дьюитт качнулся на сиденье. Два броневика впереди встали по-боевому: поперек туннеля, пулеметы смотрят на противника.

Дьюитт оглянулся. Колонна БМП за его спиной остановилась, одни уже опустили трапы для солдат. Дьюитт прыгнул на землю и изучил стены туннеля. Вот они, цветные метки, там же, где он их вчера и оставил, а вот между фонарями и трубками над головой фальшивый электрошокер. Все как нельзя лучше.

Теперь и остальные бронемашинки откинули трапы. Тут же изнутри стал вываливаться десант – именно что вываливаться. Автоматы болтались на ремнях; построением, слаженностью и не пахло. Потрясающе.

Дьюитт взгляделся в даль. Что это там, метрах в пятистах? Почему одна БМП остановилась так далеко?

– Майор, а с этим что? – указал он в ту сторону.

Евангелос проследил за его пальцем, вслушался в наушник.

– Заглохли. Намертво.

Дьюитт выругался.

– Вы бы приказали солдатам нагнать нас пешком. И побыстрее.

Без нужного числа людей его план окончательно провалится.

Кивнув, майор отдал приказ.

Потянулись напряженные минуты. МК вокруг сгрудились в кучу, как попало. А позади? Дьюитт бросил взгляд на заглохшую бронемашину и скрипнул зубами. Ополченцев жди в любой миг, и если не собрать всех в одной точке, начнется мясорубка.

И вот трап откинулся, на свет наконец-то показались миротворцы... с тросточками, а двое вообще в инвалидных креслах. Приплыли!

– Майор, это что за хрень?!

Молча стиснув зубы, Евангелос отвернулся.

За все годы службы Дьюитту повезло не вляпаться в клоунаду с «альтернативной годностью», поскольку элитные войска освободили от квот. Но кто бы мог подумать, что на такую серьезную операцию – захват Луны! – пошлют инвалидов? Дурдом на выгуле!

Этот фактор может подпортить планы? Дьюитт покачал головой. Может. Настолько, что мало не покажется.

Он посмотрел в другую сторону туннеля.

Ни следа экспатов.

Пока.

– Капитан?

– Слушаю, майор.

– Судя по карте, до комплекса «Голдуотер» всего один туннель...

– Так точно. – Он вытянул руку. – Вон та гермодверь – запасной вход. Будем надеяться, оборона там хуже, чем на главном.

– А когда проникнем внутрь, что потом?

Дьюитт покачал головой.

– У меня не вышло раздобыть планы. Действуем по обстановке.

Все это время он бросал взгляды за плечо майора Евангелоса на альтернативно-годных. Плелись они с черепашей скоростью – до желтой метки на стене оставалось еще метров сто.

Вдруг зазвонил телефон. Дьюитт вытащил его из кармана: звонит Харберт, внедренный в тридцатое подразделение Транга «Красная полоса»¹. Они уже в пути, будут с минуты на минуту!

Дьюитт закрыл глаза и помотал головой.

Зашибись!

¹ В переводе первой книги подразделение названо «Ред Страйп». (Здесь и далее – прим. пер.)

Глава 16

2064: ближняя сторона луны, Аристилл, пятый уровень, шоссе «РМР Хайвэйз»

Майк до белизны в костяшках стиснул руль застывшего на месте грузовика. Перед ним нескончаемый поток людей перетекал по зебре дороги. Шевелите ногами, мухи сонные!

До «Саппоро» уже было рукой подать, метров пятьдесят. Завернул, и на месте.

Ударив по клаксону, Майк под возмущенные крики и жесты вклинился в человеческую реку из китайских и нигерийских работяг. Навигатор выдал предупреждение, и в разделе «штрафы» автоматически прибавилась еще одна сотня. Из кузова постучались и невнятно пробубнили, Джон отозвался:

– Почти! Уже совсем рядом!

Продравшись сквозь толпу, фургон за последним поворотом уперся носом в узкий поперечный туннель класса «А» – даже не туннель, а проходик. Затем сдали назад, к погрузочной платформе.

Джон выпрыгнул из салона на ходу. Не успел Майк заглушить двигатель, как послышался лягз двери кузова. Джон еще и успел забраться на платформу и распахнул служебный вход.

– Ну, вперед!

С разгоряченным лицом, в скафандре и при винтовке Джон смотрелся жутковато: маньяк маньяком – но собранный, маньяк-профи. Генеральные повиновались.

Майк вскочил на платформу и бок о бок с Хавьером вошел в дверь.

Глава 17

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, четвертый уровень, у входа в хранилище «Голдуотера»

Дьюитт стоял в окружении МК и думал над планом действий.

Одни солдаты Евангелоса укрылись за дорожными ограждениями и ящиками для оборудования. Другие расчехлили плазменные резак и готовились резать гермо-дверь хранилища. А позади всех плелись альтернативно-годные – все в том же улиточном темпе.

«Красные полосы» явятся в любой миг, и поднимется пальба.

Как паршиво-то.

– Майор, я за калеками.

Тот бросил что-то вслед, но у Дьюитта уже ветер свистел в ушах. В лунной гравитации особо не побегаешь, хотя все же вес скафандра и снаряжения несколько придавливал. Местная хитрость – натереть подошвы сапог средством «Прилипала» – помогала ходить, но не бегать.

Он подлетел к альтернативно-годным, которые решили встать в круг и всем взводом начать трепаться.

– Живее!

Те тупо уставились в ответ.

Господи, неужто вдобавок слабоумные? «Красные полосы» на подходе!

– Ну что встали?! Боевая тревога!

Одни вроде бы зашевелились, но большая часть так и продолжала хлопать глазами.

Дьюитт в отчаянии завертел головой. АГ на коляске, точно! Он схватил ее за руку и одним рывком взгромоздил себе на плечи.

– Большой! Извращенец! – взбеленилась она. – Отпусти меня сейчас же!

Дьюитт невозмутимо помчал обратно вместе с ней. АГ царапалась, но он ухватил ее за пояс.

До отметки желтой краской, где ждала своего часа заложенная взрывчатка, оставалось метров пятьдесят. Женщина не переставала вопить. Десять метров, пять. Есть! Дьюитт сбросил ее на дорогу, не обращая внимания на нытье, и рванул за остальными – те всей толпой трусили, ковыляли и катились напрямик к нему. С перекошенными от злости лицами.

Пусть хоть лопнут от злости, главное, дойдут до отметки.

– Капитан, вы что устроили?! – недоумевал Евангелос.

Дьюитт невозмутимо бросился мимо оравы АГ к заглохшему бронетранспортеру, за которым из поперечного туннеля вырвутся машины «Красных полос».

Уже вырвались.

Под визг шин первые авто заносом вылетели на дорогу.

Дьюитт остолбенел.

Возглавлял атаку самосвал с полным кузовом «Красных полос», открывших огонь прямо поверх кабины.

Над головой зачиркали пули.

В ответ заработал пулемет одного из БМП.

Дьюитт выхватил телефон.

Больше половины АГ добрались до желтой отметки – но не все. Жизнь оставших ему придется оборвать собственными руками.

А что остается? Время утекает!

Открыв приложение в телефоне, он ткнул на кнопку.

Заряды, заложенные в свод туннеля два дня назад, безотказно сдетонировали.

В узком туннеле взрывная волна ударила как будто кувалдой. Дьюитта отшвырнуло на несколько метров в сторону, рюкзак его скафандра громко хрустнул. В ушах звенело, туннель трясся все сильнее, и в итоге потолок с грохотом товарного поезда обрушился. Все вокруг поглотила туча серой пыли.

Глава 18

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, различные места

Под хор китайской брани Джон протиснулся сквозь очередь у мясницкого прилавка. Пусть себе возмущаются. Через секунду он уже стоял на лестнице, указывая вверх.

– Туда!

Конференция подчинилась.

* * *

В ушах у Дьюитта звенело. Его одолел страшный кашель – то легкие пытались выгнать из себя пыль. Едва он смог отдышаться, с кнопки опустил забрало шлема и включил подачу воздуха в скафандре.

Кругом с прежней силой клубилась пыль. Видно было максимум на пару метров.

Опустившись на колени, он сорвал со скафандра эмблему МК и вжал кнопку микрофона.

– Сержант Харберт, прием, – через кашель выговорил Дьюитт. – Как слышите?

* * *

Майк втиснулся в грузовой лифт, за ним и Джон вдавил себя в общую массу тел. Двери закрылись, и лифт покатился – медленно-медленно.

У Транга зазвонил телефон. Майк крутанул головой. Неужели связь восстановили? Он сам потянулся к мобильнику, но нет – лучше потом. Сначала пусть Транг ответит. Тот слушал, слушал, и в итоге:

– Звонит Ван Дон, капитан тридцатых «Красных полос». Его солдат сознался, что он один из внедренных американских диверсантов.

Майк вздернул брови.

– К нам заслали кротов? С ума сойти! Он требует сдаться или...

Транг мотнул головой.

– Вся его ячейка хочет перейти на нашу сторону.

Опустилось молчание. Слышался только обычный лифтовый гул.

– Крот говорит, главный у них некто Дьюитт.

Джон медленно расплылся в улыбке.

– Молото-о-ок.

Лифт дзынькнул. Приехали.

– А еще Ван Дон говорит, что его «Красные полосы» и «Второй Морлок» зажали МК и взяли в плен три их роты. Спрашивает, как быть с Дьюиттом и остальными перебежчиками.

Дверь открылась. Никто не пошевелился.

Транг протянул телефон.

– Майк, решишь вопрос?

* * *

Майк приложил телефон к уху и выслушал Ван Дона.

– Три роты МК? – заговорил он. – Берем. Позвоните в «ЗАКОН» и охранные фирмы, их нужно разместить в камерах. Если мест не хватит, дайте знать, подумаем. Черт, да если потре-

буется, то прямо в туннеле их расположим. – Он выслушал ответ. – С Дьюиттом и его людьми мы пообщаемся, но сначала кое-что выясним. Пока что распорядитесь обеспечить пленных всем необходимым. Встретимся в пятнадцатом.

Он дал отбой и протянул телефон хозяину, затем, кашлянув, обратился ко всей Конференции. В голосе звучала заразительная радость.

– Просто песня. Мы переманили какого-то Дьюитта, «Полосы» и «Второй Морлок» взяли в плен три роты эмкашников... – Он помолчал, смакуя. – А основные силы вторжения Олусегун со своими перестреляли еще на подлете.

Хавьер не понял.

– Перестреляли? Чем это?

– Моими винтовками, которые «да ну, кому такие огромные нужны!» – с улыбкой спародировал он.

Джон выставил палец.

– Помолчите-ка секунду.

Замолчали. Открыв двери лифта с кнопки, он оглядел коридор в обе стороны.

– Чисто, на выход.

Все вышли в коридор.

– Может, съездим оглядим поле боя? – предложил Майк.

Джон бросил на него суровый взгляд.

– Нет. Нельзя. Ты по-прежнему в опасности. Нужно поскорее убраться от фургона.

Майк сжал его плечо.

– Да выдохни ты. МК кто мертвы, кто в плену, Ван Дону о налете на офис «Морлока» я сказал. Он пошлет бойцов на зачистку. Все закончилось!

– Нет, Майк. Тебе на словах донесли, что бои завершились. Всех ли МК схватили? Вдруг один-два улизнули? Кто натравил головорезов на твой офис? Вдруг и еще такие есть? Может, у нас на хвосте уже сидят два отряда. Надо где-нибудь отсидеться. Закончилось, говорит... Не закончилось, а только начинается.

Улыбка сползла с лица Майка.

Глава 19

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, четвертый уровень, возле хранилища «Голдуотера»

Хью стоял посреди гор крошева, вырванных с мясом труб и разбитого освещения. Люди вокруг надрывали глотку в попытке перекричать визжащую сирену. Сбитая система разбрызгивателей заполняла туннель влажной дымкой.

Он отер лоб тыльной стороной ладони – та сразу почернела. От брызг толстый слой каменной пыли, накрывший тут все и вся, размок до состояния слякоти.

Хью выглядел и чувствовал себя настолько паршиво, что недоумевал, на кой черт вообще согласился выйти из дома. Все Луиза с ее манией по части сенсаций. Да и Эллисон рвалась поработать на передовой... Он вяло улыбнулся. Хотя какая-то польза – чем больше выпачкается, тем больше очков.

Луиза крикнула поверх сирены и показала на секцию разрушенного потолка, за которым обнажилась сеть узких технических туннелей.

– Видишь, уже не так хлещет? Наверное, воду перекрыли. Засними-ка, пока есть шанс!

– Уже снял! – крикнул в ответ Хью, и тут сирена замолкла. Он продолжил обычным тоном: – Тут солдат ни следа. Может, пойдем куда-нибудь еще или...

– погоди-ка! – встряла Луиза и ткнула на гору щебня. – Что это там? Видишь?

Хью вскинул камеру. Огромная куча обломков почти доставала до потолка, но в узкий просвет было видно, как люди в скафандрах карабкаются по камням. Солдаты?

Хью нахмурился. Наверное, экспаты-ополченцы? От них жди чего угодно. Он невольно попятился...

И тут же выдохнул. Едва они спустились, стали видны крупные нашивки на груди у каждого. Это МК!

– Снимай, снимай! – шептала Луиза.

– Снимаю!

Шесть. Десять. Две дюжины солдат.

Идея!

– Мужики! – заорал он во все горло. – Я на курьерском транспортере, вас подбросить?

Старший МК посмотрел на него с поднятым забралом и, помотав головой, опять принялся за свой щебеночный альпинизм.

На лицо Хью набежало облако. Странно... Им не положено говорить с гражданскими? Приказы всякие бывают.

Мимо него прошли первый, третий, пятый миротворцы. Хью не убирал камеры, как вдруг его осенило: что-то нечисто. Оружие было только у последней пары бойцов...

Да на них и скафандры другие! С красными полосами поперек груди, а винтовки наставлены на МК!

– Охренеть! Луиза! Миротворцы – пленные, а экспаты – у них за спиной...

И тут сзади отчетливо кашлянули. Хью крутанулся на месте. За время съемки к ним подошли четверо: двое в одежде, как у всех, и с пистолетами на поясах, а двое за ними – в комбинезонах с желтыми нашивками на плече и с винтовками в руках. Дула обращены вниз... но их всегда можно вскинуть.

– Правительства у нас нет, так что измену на вас не повесить, – заговорил один в штатском. – Но вы мало того, что проникли в запретную зону, так еще и шушукаетесь, как ворюшки после дела.

Хью замотал головой и промямлил:

– Д-да м-мы только...

– Давай-ка ты лучше убереешь камеру и поднимешь руки. – Он взглянул на Луизу. – И ты заодно.

– Мы журналисты! – огрызнулась она.

Мужчина посмотрел на них, как на клоунов в цирке.

– Вы заодно с теми, кто пытался проникнуть на мой склад. Если пропусков у вас нет – а в системе я их не вижу, – вам в этом туннеле делать нечего. Прошу по-хорошему: руки вверх.

– О Четвертой власти² слышал, обезьяна тупая?

У Хью вмиг взмокли ладони. Сколько же можно: едва возьмут за жабры, его сразу сковывает страхом. Взрослый мужик, в конце концов! Надо срочно что-нибудь сказать, разъяриться на манер Луизы – хотя бы для вида, показать зубы сильному!..

Однако губы упорно отказывались разлипаться.

Мужчина недоуменно вглядывался в Луизу.

– Эдмунда Бёрка я все же читал.

Луиза на долю секунды растерялась, а затем плюнула ему в лицо. Отшатнувшись, мужчина вытерся.

– Обсосы милитаристские, кровопийцы эксплуататорские! Я буду снимать что хочу!

Один в комбинезоне отпустил автомат – тот сразу повис на грудных лямках – и достал из кобуры массивный пистолет. Хью побелел. Неужто застрелят Луизу? Ведь не рискнут? Он вскинул руки.

– Секунду, вы же не...

Его на полуслове оборвал треск электроразряда. Скованная Луиза, конвульсивно подрагивая, плавно повалилась на грунт.

Седовласый командир кивнул бойцу с шокером и перевел взгляд на Хью.

– Надеюсь, тебе хватит ума молча поднять руки?

² Словосочетание, применяемое к журналистике.

Глава 20

2064: Земля, Вашингтон, Белый дом, оперативный пункт в западном крыле

Президент рвала и метала. В генералов полетело первое, что попало под руку, – резная карандашница. Удар об стол, осколки во все стороны. Боннер нырнул вбок, но картечь из ластиков и скрепок поразила и его.

– Какого хрена я вам плачу?! Вы в курсе, как мне пришлось стелиться, скольким я дорогу перешла?! Корабли строили на полулегальных верфях, а вы их взяли и угрохали! Это же поставит крест на выборах! – Темба снова зарычала в порыве ярости. – Нам нужно их золото! Нужно, и все!

Сенатор Линда Хейг сидела без движения. Лицо – гипсовая маска, глаза не отрывались от потолочных плиток. В душе тем временем бушевала борьба.

С одной стороны, истерика Тембы вгоняла в трепет. В кадре всегда собрана, блистает, любимица простого люда и даже значительной части номенклатурщиков – а тут такое. Перемоют ей кости за эту выходку, слишком уж сочна. Шушукаться начнут в первые минуты после совещания, и к концу дня, не успеют столичные налить себе второй бокал, от сплетен будет гудеть весь город. Дал трещину фасад, дадут и рейтинги.

С другой стороны, Линда злилась на себя за тактический просчет. Додумалась сразу же стучаться в «Минуту в Вашингтоне» в надежде присвоить себе славу за успешное вторжение – а в итоге приписала себе военное фиаско.

С третьей же стороны, если так вообще говорят, ей было не по себе. С бухты-барахты затеять пресс-конференцию, отнять право первенства на такую важную новость? Темба этого не забудет. Война между ними еще не вспыхнула, но улыбаться друг другу, как союзницы из разных фракций, нет смысла. Темба наверняка уже обдумывает план мести.

Президент стукнула по столу, Линда встрепенулась. О чем речь? Все та же пластинка: Темба распекает генералов, кричит о бюджете и восстановлении Калифорнии.

Линда почувствовала, как ее ухоженные ногти впились в ладони, и разжала кулаки. Надо спокойно вздохнуть и собраться с мыслями.

Нужно как-то выпутываться из этого ночного кошмара политтехнологов, а это непросто: Темба наверняка просто повесит на нее все неудачи. Выходов два: подробное освещение ситуации в «Минуте» и ролики Хью. Поможет ли? Линда напряженно вздохнула. Хоть бы помогло. Других вариантов немного.

Ну а если все же дело выгорит? Она подняла глаза на президента, по-прежнему отчитывавшую генерала Оппера, и с трудом удержалась, чтобы не помотать головой. Чтобы эта овца, да у руля страны, еще четыре года второго срока... Нет, народ этого не выдержит. Шопинг и узкий круг дружков-олухов ее интересуют больше, чем дыры в бюджете или мирные переговоры с Китаем.

Страна достойна лучшего. Во что Темба ни влезет, выходит черт-те что – потому что ей плевать. Весной задержали поставки удобрений, и в результате урожай в этом году будет скуднее. Что взять с популистов? Дорвались до власти и поют оды своему централизованному планированию, якобы панацее. Чего эти болваны не принимают в расчет, так это то, что планировать должны профессионалы своего дела!

Ирония судьбы: фракция интернационалистов хоть и не разделяет популистскую рьяность на счет потребительской корзины, а все же профессионализма по части экономики у них побольше будет.

Линда барабанила пальцами по бедру под столом, как вдруг – озарение. Потребительская корзина. Профессионализм! Вот как выйти из западни и контратаковать! Ударить популистов

их же оружием – популизмом. Не уходить в оборону по случаю провального вторжения, а бок о бок с интернационалистами развязать новую политическую схватку.

Но как? Известно, как! Есть видео от Хью о проблеме ожирения среди экспатов: на нем огромные помидоры, гигантские бургеры на всю тарелку, горы жареной картошки. Тогда оно было ни к чему, его с подачи Линды отложили до лучших времен – вот они и настали. Из-за неумелого госраспределения удобрений поля засеяли с опозданием, цены на еду уже поползли вверх, спрос на мясо падает, едят все меньше. Может, подать видео без контекста? Не под лозунгом «Нет здравоохранения – здравствуй, ожирение», а просто в укор нынешней продуктовой политике? Якобы все так плохо, что даже на Луне питаются лучше!

Хитро. Очень хитро. О поддержке со стороны вегетарианцев и диетологов можно забыть – да только какая за ними сила? Нужно собрать команду: Джима Аллабенда и других стратегов. Конечно, без препианий не обойдется. Например, кого выставить против Тембы на внутрипартийных выборах. Если согласятся, что стратегия у Линды выигрышная, у нее прибавится влияния. Пока что негласным знаменосцем интернационалистов оставался Каплитт, но это все же вилами по воде. Фрейвальд – вариант получше. Если помочь ему выиграть праймериз... Добро он не забывает. Линда еще сильнее улыбнулась про себя. До чего все-таки гениальная мысль! Обойти президента на внутрипартийных это та еще задачка, но если получится – глубокий вдох, выдох, – она станет самой влиятельной женщиной в Вашингтоне. Вот там-то уже начнутся большие дела, серьезная власть. Все комитеты будут у нее в подчинении.

Линда вдруг заметила, что крики утихли и президент говорит сдержанно, более ровно. Додумать придется позже.

Боннер помотал головой.

– Никак нет, мэм.

Темба фыркнула.

– Ну а ядерные заряды на кораблях есть?

Боннер секунду помолчал.

– Сбитые корабли подорвать не получится – системы не отвечают. На шести прилунившихся есть самоликвидаторы, но я думаю...

– Думаю, думаю! Из-за вашей думалки мы все в заднице!

Тут кашлянул и подал голос генерал Рестиво:

– Мэм, дадите слово?

Президент повернулась и вперила в него взгляд.

* * *

Рестиво поймал взгляд президента и с трудом сдержал позыв слотнуть. Поздно мяться: ставка сделана, заговорил. Если сейчас вдруг чем-то рассердит Боннера, старшего по званию, жди от него девять кругов ада. Черт, да, может, на том карьера и закончится. Ну и плевать! За десяток лет этот треклятый город, будь он неладен, до того осточертел, что хватит уже бояться слово вставить. Если дело выгорит – отлично, а нет, так уйдет в отставку и заведет себе где-нибудь небольшое хозяйство. А вдруг Боннер от обиды разыграет свой очередной фокус из набора? Впутает Рестиво в скандал, а дальше увольнение с позором и никакой пенсии? Что ж, и это можно пережить. Черт возьми, да после дезертирства Дьюитта карьера Рестиво и так наверняка загублена.

Генерал кашлянул второй раз.

– Мэм, вам уже известно об отряде под командованием капитана Дьюитта... но в колонии есть еще разведчики под прикрытием. Я о них не говорил, они были для подстраховки. Не спецназовцы, но...

Она с прищуром впила в него глазами.

– Я доходчиво разрешила внедрить всего один отряд. Один! Если вы превысили бюджет на подготовку в НАСА... – Угроза повисла в воздухе.

Сказал «а», говори «б».

– Никак нет, мэ. НАСА не тренировала остальных. Как только я увидел стоимость курса подготовки, честное слово, отказался от этой мысли. Набрать и внедрить два запасных отряда – моя личная инициатива. – Он кашлянул и перешел ближе к делу. – Час назад пришел новый рапорт. Второму отряду почти удалось захватить лидера экспатов Майка Мартина...

– Почти – не считается!

Рестиво чуть не передернуло.

– Так точно. Но третий отряд смог захватить живыми других генеральных: Катерину Дайкус, Сие Туна, Кевина Балтмена. За Мартином и его ближайшим окружением сейчас охотятся.

Президент слегка поостыла.

– Дальше.

– Как вы и сказали, отдельные корабли и вправду совершили посадку. Экипаж готов отбыть в любую минуту. Можем доставить агентов вместе с заложниками на Землю. Полчаса назад лунные СМИ молчали об уцелевших кораблях – но их с минуты на минуту могут обнаружить и взять штурмом. Мэм, я бы посоветовал немедленно переправить второй отряд вместе с заложниками на борт.

Глаза президента, два холодных клинка, вперились в него.

– Без золота?

– Оба отряда небольшие, дюжины человек в каждом не наберется. В одиночку им не пробиться к золоту.

Она опять чертыхнулась, но уже не так ярко: гнев выдыхался.

– Ладно, – вздохнула она. – Золото останется на потом.

Глянув на сенатора Хейг, она улыбнулась – и ничего доброго не было в этой улыбке. Рестиво не видел ее вчерашний эфир в «Минуте», но слухами, как известно, земля полнится. Повезло, что у него на плечах только экспаты: подковерной холодной войны ему еще не хватало.

Президент опять посмотрела на него.

– А есть надежда, что ваши бойцы поймают этого... Как его там... – Она заглянула в рапорт. – Майка Мартина?

Генерал нахмурился.

– Синица уже у нас в руках, госпожа президент. Чем дольше протянем с отлетом, тем выше риск обнаружения. Я бы вывел второй отряд из колонии прямо сейчас. А третьему приказал бы отслеживать Мартина.

– Улетят корабли, не сможем больше захватить заложников.

– Так точно. Не сможем.

Все понимали, что это означает.

Президент на минуту задумалась.

– Ладно, вот как мы поступим...

Тут покашлял генерал Оппер.

– При всем уважении, госпожа президент, в командирской цепочке генерал Рестиво не...

Она злобно зыркнула на него.

– Помолчите. С вами я разберусь позже.

Президент одарила Рестиво улыбкой. Тот вытер взмокшие под столом ладони о брюки.

– Действуйте, как предложили, – распорядилась она. – Пленников – в корабли, корабли – на Землю. Оставьте в колонии один отряд, и пусть под прикрытием ищут главарей. – Она помолчала. – И за дезертировавшим отрядом пусть тоже следят. Возьмем их живьем, устроим показательный процесс.

Побледневший Рестиво кивнул.

– С этого момента вы повышены в чине. Провал на Луне – наш общий позор, просто так проглотить его нельзя. Мы – вы! – обязаны туда вернуться. Нам нужно их золото. Тонны золота! Столько, чтобы враз пресечь все разговоры о дефиците бюджета. А потом будем судить! Я приказываю, чтобы *этого подонка*... – Ты смотри, наградила Мартина прозвищем! – ...вместе с его друзьями заковали в кандалы и перед ними петля маячила. Времени – до ноября!

Рестиво остолбенел. До ноября всего несколько месяцев. Она требует новую атаку в такой короткий срок?

– Мэм, до ноября...

– Прекрасно знаю, сколько месяцев. – Она расплылась в приторной и пробирающей до костей улыбке. – За работу, генерал. Для вас все двери открыты.

На том она и умолкла. Подтекст ясен: без победы можешь не возвращаться.

Рестиво открыл было рот, но затем просто кивнул.

Президент переключилась на Оппера и Боннера. Рестиво наблюдал за ними краем глаза. На каменной физиономии Оппера и мускул не дрогнул, но Боннер, бывший президентский любимчик, никак не мог отойти от потрясения. У него закаменели желваки.

– Вы не имеете права впихивать его на мое место. – Он ткнул пальцем на Рестиво. – Для этого нужно одобрение сената, а...

– Катись из Белого дома. И его захвати. – Она стрельнула глазами в Оппера. Ни один не пошевелился. – Живо!

Только теперь оба отмерли и встали.

Отвернувшись, Рестиво тут же встретился глазами с сенатором Хейг. Та сразу отвела взгляд.

А эта что задумала?

Глава 21

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, офис «Масон Нуво Констракин»

Вынув два высоких стакана из серванта, Лерой щипцами бросил туда лед и плеснул джина в первый. Поднес уже было бутылку ко второму, как вдруг:

– Мне ром с колой, – раздался голос Джорджа Уайта.

Лерой обдал его кислым взглядом. Что он тут себе возомнил? Офис с баром спутал? Разливайку себе нашел? Делать нечего, пока что лучше его потерпеть, даже когда так хочется осадить. Огрызаться сейчас невыгодно. Лерой убрал бутылку и взамен налил Джорджу заказанного рома.

– Колы нет.

Он кивком указал на стакан, стоящий на серванте: подходи, бери.

Джордж, не смутившись, подошел.

– Спасибо. – И пригубил рома. – В общем, вторжение провалилось. Что будем делать?

Лерой втянул в себя воздух.

– Само собой, перейдем к плану Б. – Он тоже отпил из стакана. – Это еще не конец. На всех управу найдут, дай только время. – Его взгляд задержался на картине на противоположной стене. – Пора и на Земле готовить почву. По-умному обыграть поражение... – Еще раз глотнул джина. – Позорное...

– То есть?

Лерой отмахнулся. Уже делится мыслями с наемным ищейкой, дожили.

– Да так. Не забивай голову мудреной стратегией. Мне от тебя нужно все то же: продолжай копать под Мартина вместе с остальными предателями и сливать подноготную...

– Предателями? – ухмыльнулся Джордж. – Я думал, мы все тут экспаты.

Лерой помолчал.

– Мы с тобой лучше всех знаем, откуда ветер дует, вот и расправим парус. Окупится, вот увидишь. Так вот, преда... ну, в общем, всю грязь на Мартина сливай детишкам. Чтобы у них эксклюзивные сенсации как из рога изобилия сыпались.

Джордж залпом опрокинул в рот остатки рома и хлопнул стаканом по столу.

– Сделаем!

Лерой поморщился. Ну что за варвар. Нельзя так с элитной мебелью.

– Прекрасно.

Глава 22

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, изолятор «Голдуотера»

– Головой не ударься.

Пригнувшись, Хью шагнул из кузова голдуотеровского фургона. Из-за скованных за спиной рук вышло неуклюже, и он чуть было не завалился, благо конвоир придержал за плечо. Ему тут же указали направо. Хью зашагал туда.

– Не трожь, паскуда! – послышался из-за спины голос Луизы.

– Веди себя нормально, и не трону. Тебе налево и дальше по коридору.

– Отсоси!

Хью обернулся через плечо. Луиза вздернула подбородок, приблизилась к конвоиру в упор. До чего на маму похожа...

Так, стоп. Ну и ну, взбредет же в голову!

– Чего встал, пацан? – Охранник подтолкнул его. – Ты не дурак. Шагай.

Хью хмыкнул, повинуюсь. Очень уж не хотелось схлопотать разряд тока.

За пять минут ему быстро просканировали сетчатку и тихо-мирно проводили в камеру.

Тут он все же остановился.

– Постойте, а сколько меня здесь продержат?

– За несанкционированное проникновение полагаются двое суток. Но если твоя охранка за тебя вступится, то час-два. – Конвоир кивком указал на дверь. – Шуруй, внутри сниму наручники. И справочную брошюрку не забудь глянуть.

Хью стиснул зубы. До чего гадко, что тобой какой-то мордоворот раскомандовался, – и тут не только гордость говорила.

В жизни ему несколько раз случалось нарываться на грабителей. Большей частью в вашингтонском и бостонском метро: просто дадут в нос и обчистят. А один случай на Мемориал-Драйв у самого студгородка до сих пор иногда напоминал о себе – даже сейчас. Обступили пятеро в балаклавах, не боясь вездесущих камер, и спокойно попросили одолжить телефон, планшет и куртку. Якобы пошлина такая, лицензионный сбор. От этого воспоминания у Хью всякий раз начинало стучать в висках. Над ним измывались. Извратили ситуацию так, будто вели себя прилично и законно, а не совершали жалкий, шкурный грабеж среди бела дня. Это было...

Унизительно.

Вот и сейчас. Изврат какой-то. Как в одном мире существуют общественный порядок, власть, ее представители – и вот эта клоунада? Клоунада, в которой и Хью принимал участие. От этого было вдвойне противнее.

– Пацан, тебе в наручниках понравилось, что ли?

Он досадливо вздохнул.

– Нет.

– Тогда марш в камеру.

Его внутренний знаток полицейских драм не советовал огрызаться. Хью вошел. Едва за спиной лягнула дверь, он ощупью отыскал в ней прорезь и просунул руки охраннику снаружи. Тот расстегнул наручники.

Хью потер запястья, а мордоворот-конвоир в это время монотонно завел вызубренную речь. Слушал Хью постольку-поскольку.

– ...ваши разговоры на территории, принадлежащей компании «Голдуотер», а также внутри техники, принадлежащей компании «Голдуотер», были и будут записаны. Цифровая копия записи будет в обязательном порядке предоставлена вам, а также, по изъятии жела-

ния, вашему адвокату. Если у вас нет адвоката, в камере находится список фирм платной и бесплатной юридической помощи и фондов помощи заключенным. Данный список не следует расценивать как призыв к действию, но он может включать в себя оплаченную рекламу. Помимо этого...

Чем слушать, Хью оглядел камеру. Не все так печально. Есть диван и телевизор на стене, а под ним – мини-холодильник. А что-нибудь про кормежку там в монологе будет? Все, поздно. Едва он вслушался, охранник умолк, и спустя мгновение лязгнула наружная дверь.

Хью еще поводил глазами по сторонам, плюхнулся на диван. На кофейном столике лежали три распечатки. Он сел и потянулся за ними. Первая, «Вопрос-ответ», справочная брошюра, как сказал охранник; вторая – «Список юридических организаций, предоставляющих услуги заключенным». Ну а третья – меню.

Он уже хотел вчитаться в первую, как вдруг заметил под потолком маленькие объективы камер.

Фашисты. О неприкосновенности частной жизни что-нибудь слышали?

Глава 23

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, третий уровень, Загон

Загон укрывала непроглядная тьма. Было даже темнее, чем ночью на обратной стороне.

Тут бот-сварщик вышиб искру, и все вокруг озарило светом.

На глазах Макса робот мельтешил манипуляторами, скрепляя стальные пластины в единое целое: тут приварил, через полметра – еще, – ровно столько, чтобы они держались. Манипуляторы разъехались и медленно поползли электродами вдоль вереницы сварных точек. При виде ярких раскаленных швов вспомнилось, как мастерили «Бигля»: Джон варит, Макс подтаскивает новые аккумуляторы для сварочного аппарата, все в спешке, ведь чем дольше возятся, тем позднее Аристилл и Загон узнают о вторжении МК.

Робот закончил работу – на время, пока нет новых пластин. Макс поднял сварочный щиток, и Блю рядом тоже. Тут с пиканьем принялась сдавать назад курьерская тележка со свежей партией стальных листов, вокруг которой тут же послушно засновали желтые погрузчики.

Макс положил щиток на стол и направился через всю рабочую зону в тихий холл. Блю вошел следом и прикрыл дверь. Макс встряхнулся, распушив примятую шерсть.

– Камера смерти обретает форму. – Блю почесался за ухом.

Макс пожал плечами.

– Она в основном для поддержания боевого духа. Линию Мажино мы тут не смастерим, проще сразу сдать в руки МК. Не здесь с ними надо сражаться – нужно тактическое преимущество и целая армия.

– И скоро ждать МК?

Макс опять пожал плечами.

– Точно до выборов, но выработать стратегию, построить корабли, обучить солдат – дело не сиюминутное. – Он на какое-то время задумался. – Я бы сказал, несколько месяцев. Может, год.

– Значит, время есть. – Тут глаза Блю затуманила мысль. – А ты подумал над моим предложением?

Макс сердито рыкнул.

– Примкнуть к Генеральным? Тут и думать нечего. Затея идиотская.

Ноздри Блю раздулись.

– Джон другого мнения.

– Не спорь с вожаком. От людей все беды, и сотрудничать с ними – не выход.

– Зачем всех под одну гребенку? Да, есть плохие люди, но есть и наши друзья.

– Есть, есть. – Он поскреб нос лапой. – Скажи лучше, как там твоя задумка с Гаммой?

Подвижки есть?

– Не могу с ним связаться, – вздохнул Блю. – На Дальней стороне так много общались, а теперь он мне не отвечает.

– Тогда что тут думать? Закажем роверы у нынешнего поставщика...

– Да не в этом дело, – встрял Блю. – Тут главный фактор – слаженность действий. Он в одном только Заливе Лунника наштампует нам вездеходы быстрее и качественнее, чем любой аристильский завод...

– Не факт.

Блю закатил глаза.

– К тому же у аристильских заводов и так работы по горло: выпускают гермодвери, винтовки, гранатометы. Да, я проверял, не начинай. Да и ты сам говоришь, что нужны еще рубежи обороны – а проще всего их организовать с помощью Гаммы.

– Да не с производством беда и не с логистикой. Тут все глубже: ты просто не веришь в свою стаю. Хочешь к людям податься, перед Гаммой лебезить...

– Я жить хочу! – рявкнул Блю. – И чтобы Псы жили! И мне хватает ума понять, что в одиночку нам конец! Иметь друзей и союзников – это нормально. Ты же наш главный историк, сам должен это знать, но в итоге выдаешь нелепую смесь англосаксонской воинственности и подгнившего прусского аристократизма. Макс, нам не победить одним! Нужны друзья!

Макс не то рыкнул, не то фыркнул.

– Друзья? Ты сам говоришь, что Гамма тебе не отвечает. Что же за это друг такой?

Блю на мгновение отвел глаза.

– Я найду способ с ним поговорить.

– Какой?

– Все наши разговоры шли снаружи. В дороге, у кратера Константинова, у Жуковского.

– Хочешь навестить его лично?

– Да.

– До его ближайшего объекта в Заливе Лунника сто пятьдесят километров. На своих четырех пойдешь просить аудиенции?

Блю пожал плечами.

– Если придется, и на своих четырех. Но на четырех колесах, конечно, быстрее.

Глава 24

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, поверхность возле шлюза № 473

Даррен пытался стойко переносить колдобины под колесами курьерского транспортера, но увы. Вздыхнув, он отыскал в интерфейсе шлема стабилизатор изображения, и вид его спасательного отряда на равнине внизу перестал дрожать.

Определить на поверхности Луны своих – задача элементарная. У аристилльских строительных гигантов собственные скафандры с приметными эмблемами. Для фирм поменьше или туристов есть вездесущая «Красная полоса», у которой на эмблеме – кто бы мог подумать – красная полоса, или еще какой-нибудь прокат. Есть даже новички и полубанкроты, которым не по карману переокрасить заводские «Эртайты» или «Шилды» в свои цвета.

Скафандры перед Дарреном все как один имели редкую для поверхности расцветку: угольно-черную, с золотой синусоидой поперек груди. Да, показушно получилось. Всё Катерина Дайкус с ее желанием опробовать новую методику покраски ткани – она-то его и уговорила. Что уж, «Голдуотер» и так редкий гость на поверхности, все больше бурит твердую породу к западу от колонии.

Вот сегодня как раз пришлось выбраться на свет божий. Под палящее солнце. В черных скафандрах. На фоне всего остального траты на лишний хладагент мизерные, но это важный урок: на первом месте всегда идет целесообразность, а уже потом – внешний вид и все остальное.

Транспортер взобрался на мыс и остановился. Даррен вышел наружу. Наконец-то не болтает из стороны в сторону, можно приблизить кадр. Грунт ровным слоем усеивали обломки миротворческого корабля, тут и там сыпались искры – то спасательные отряды резали обшивку.

Зазвонил телефон. Даррен машинально ответил.

– Арнольд, ну как там?

– Мы нашли первое устройство самоуничтожения. Собираемся его доставать, но ему уже точно конец.

– На это и расчет. Радиационный фон высокий?

– Миллизиверт-час.

– Быть может, участим смены? Я не хочу, чтобы...

– Даррен, это снаружи скафандров, а внутри еще и слой свинца. Все путем.

– Точно?

– Точно.

– Ладно. Только лишнего геройства не нужно. Срежьте, сколько нужно, а дальше за дело примутся роботы. Донеси это до своих, договорились?

– У меня ребята хорошие, умные. Не волнуйся.

Легко сказать!

– От меня что-нибудь требуется?

– Нет, у нас все в норме... Лучше проведай Николаса и Табо – они за нами не поспевают, ха! Может, им нужна твоя помощь.

Здоровая конкуренция. Даррен улыбнулся.

– Проведаю. Спасибо. – И он сбросил вызов.

Пьеррик, ассистент Даррена, тоже вышел из транспортера.

– Шеф, я все спросить хочу. На что вам смятые в лепешку ядерные бомбы?

Даррен глубоко вздохнул, подбирая слова. Планов на бомбы у него, в сущности, не было, но тот, кто с десятков лет скупает по дешевке шахтерские фирмы, не может не усвоить простую истину: чуешь нечто стоящее – туннелепроходческую технику с рук, ценные связи и т. д. –

хвататься обеими руками, а разберешься уже потом. В конце концов, всегда можно сплавить это нечто по закупочной цене.

При чем тут бомбы?

Но если его полубезумный план вылетит в трубу, пара-тройка плутониевых ядерных бомб наверняка определят, провести их хозяину остаток дней за решеткой или быть переговорам о помиловании.

– Отличный вопрос, Пьеррик. – Он на мгновение умолк. – Поедем лучше проведем ребят на месте пятого крушения.

Глава 25

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, офис фирмы «Северная логистика»

Хавьер толкнул внутреннюю стеклянную дверь и ступил во мрак. Свет из вестибюля добивал сюда еле-еле, было душно, пахло пылью. Он нащупал выключатели, и во всем просторном пустом офисе вспыхнули лампы. Серый, давно не знавший пылесоса ковролин, кабинки и столы частью разобраны. На ближних столах забытые антистрессы, миска со скрепками, грязная кофейная кружка с мотивирующим лозунгом. И рядом два засохших фикуса в горшках.

Следом за Хавьером вошли остальные Генеральные. Отделившись от всех, Майк направился за пустую стойку администратора и поднял над головой мягкое кресло на колесиках – без труда, спасибо лунной гравитации. Он прошел мимо эмблемы обанкротившейся фирмы и, поставив кресло, уселся в него с довольной улыбкой.

– По-моему, сойдет. – Он осмотрелся. – А если тут есть мини-кухня с кофемашиной, может, накину пару баллов.

Впервые с начала вторжения общая угрюмость дала трещину. Заулыбались, посмеялись, кто-то даже в голос.

Хавьер закатил глаза – впрочем, не без улыбки. Все-таки и вправду приятно оказаться за крепкими запертыми дверями. Да и Майк хоть и пень временами, но такой душевный.

– Я бы не отказался от чашечки, – кивнул Роб Веерманн. – Если все же найдется кофемашина.

Хавьер повернул к нему голову.

– Когда «Логистика» пошла ко дну, этот офис опять отошел нам – а остальные еще десятку фирм. Передача заложенного имущества – страшная возня, и пока суд не разберется, что к чему...

– Мне-то что?

– Я к тому, что тут все в точности как в день закрытия. И если месяц назад в морозилке оставался кофе, его никто не взял.

Майк поднялся.

– Пойду сделаю чашечку и поговорим о делах. Кто еще будет?

Джон хоть говорил по телефону, поднял руку. Ну и картина: за стойкой администратора мужик в пошарпанном скафандре без шлема и с винтовкой в руке просит кофе.

Забормотали и другие, поднимая руки, один только Марк воздержался. Кивнув, Майк исчез в лабиринте коридоров и офисных кабинок.

Хавьер обвел взглядом людей вокруг. Вот и пробил час «икс». Враг совершил первый ход, остается только ответить. Пусть Конференция Генеральных и не тянет на правительство в изгнании, но и простой рабочей группой их не назовешь.

Он молча оглядел помещение офиса. Вид унылый, но у Вашингтона с Джефферсоном и Мигеля Идальго-и-Костиля и такого не было.

Альберт Лай с кислым лицом глядел на пыльный ковролин и дешевую мебель.

– Я крайне признателен, что нам есть где отсидеться... Жаль только, что не нашлось места... классом повыше.

Джон завершил разговор и убрал телефон в карман.

– Судя по всему, за вами еще ведется охота. Диверсанты знают, кто вы, где работаете, живете. По документам этот офис ни с кем не связан. Лучший вариант.

Разведвылазка тем временем увела Майка за соседнюю стену – именно оттуда слышалось:

– К слову о диверсантах. Когда там твоего Дьюитта ждать?

– Говорит, как только МК окончательно сдастся «Красной полосе»! – крикнул Джон в ответ. – Может, час!

Майк приглушенно угукнул и, судя по звону посуды, опять переключился на кофе.

Джон повернулся к Хавьеру.

– Тебе этот офис знаком. Еще входы-выходы есть? Нужно их перекрыть.

– Только пожарная лестница, а еще складской док, но их не открыть.

– Идем проверим.

Хавьер пошел вперед. По пути Джон оглядывал пустые столы и безмолвные рабочие кабинки.

– Свет есть. А вода?

– И вода, и воздух, – кивнул Хавьер. – И пожарная охрана. За все услуги уплачено на несколько месяцев вперед. В суде по делу о банкротстве «Логистики» я битый час распинался об этих счетах. – Он помотал головой. – Все как об стенку горох.

Они уже стояли у служебного входа, когда телефон Джона опять затрезвонил. Он принял вызов, послушал, сбросил.

– Насчет Дьюитта я ошибся. Встреча будет раньше. Он уже здесь.

– Где?

– У погрузочного дока.

– Мы почти пришли. – Он указал на дверь склада. – Это там.

Джон кивнул.

– Сначала я перекинусь с ними парой слов с глазу на глаз. Дашь Майку знать?

Хавьер прищурился, но все же кивнул и зашагал обратно. За его спиной послышался лязг складских ворот.

* * *

Для Хавьера и остальной Конференции потянулось томительное ожидание. Воздух загустел от напряжения. Без отряда Дьюитта Первая битва за Аристилл наверняка была бы проиграна. Как минимум, их стараниями пролилось куда меньше крови, чем могло бы. С минуты на минуту спасители предстанут перед Конференцией Генеральных во плоти и помогут определить следующий шаг.

Интересно, какие они?

До Хавьера донеслись голоса, и спустя миг из-за угла показался Джон с солдатами за спиной.

Хавьер внимательно к ним присмотрелся. Никак не примешь за миротворцев: не смотрят волками, нет эмкашной спеси в лицах.

И на американских вояк не похожи. От тех всегда веет дотошностью напополам с карьеризмом.

Кого же они напоминали? До Хавьера не сразу дошло: американских ветеранов старой закалки из видео полувековой давности. Хавьер не шевелился, ждал, пока Джон их представит.

А вот Майк, наоборот, сделал шаг вперед с вытянутой рукой.

– Капитан Дьюитт? Я Майк Мартин. Должен от всего сердца вас поблагодарить. – Он обвел взглядом всех бойцов. – Вы все сделали правильный выбор. Мы перед вами в долгу. – Он салютовал им кружкой с кофе. – День у нас всех выдался непростой. Вам что-нибудь требуется? Может, кофе?

Дьюитт отказался, а вот один из его солдат попросил «сока, если есть».

Майк кивнул.

– Верите, тут забитый холодильник. Я принесу.

Руку поднял Марк Солднер.

– Давайте уж я.

– Спасибо, Марк. – Майк опять переключился на отряд Дьюитта. – Не терпится вас выслушать, но сначала вопрос. Джон говорит, вы друзья. Как так?

– Мы с Мэттом служили вместе, – вмешался Джон.

Вот так новость.

– Ты что же, Джон, бывший МК?

– Ни в жизнь! – Он на секунду даже онемел. – Я не в миротворцах служил, а в армии США.

Карина Рот озадаченно нахмурилась.

– Так это же почти одно и то же. Еще со Второго азорского пакта.

Джон и Дьюитт оба с минуту молчали. Затем второй все же ответил:

– Мы другого мнения.

Она виновато кашлянула.

– Извините...

– Ничего. – Дьюитт помотал головой. – Это частая ошибка.

Глава 26

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, поверхность возле шлюза № 473

Даррен попытался почесаться о подкладку скафандра. Все без толку. Остальное еще можно стерпеть, но вот зуд... Нет, хватит. Как бы ни тянуло в душ, поесть и дать отдых телу – все потом. Пока его сотрудники снаружи, он не посмеет их бросить.

Вот о чем он думал, когда во внутришлемном интерфейсе вдруг вспыхнул желтый значок. Дыхательная система с надперекисью калия израсходовала ресурс на восемьдесят процентов. Даррен сжал губы. По своей же ТБ обязан либо вставить новый запас в основной ребризер, либо вернуться в колонию – а запасной на то и запасной, что только для экстренного случая.

– Пьеррик, там KO_2 еще осталась?

– Даррен, это Йен. Пьеррика я уже шесть часов как сменил.

– А, ясно... Подай-ка мне новый баллон.

Тут Йен повернулся взглянуть ему в лицо.

– Шеф, только честно, вы уже сколько на ногах?

– Что? Да не важно.

Йен потряс головой.

– Сколько?

Даррен глянул на часы и прикинул... Ой, мамочки.

После долгой паузы он кивнул.

– Ладно, и правда не мешает вздремнуть.

* * *

Даррен сидел на пассажирском. Машина везла его домой. Он подавил желание зевнуть и сосредоточился на письмах в почтовом ящике.

Первые шесть сообщений были от Вослу и Хирдена. Их стабильная ежемесячная пластинка – начать с пеной у рта о чем-нибудь спорить. В этот раз – о выемке и очистке золотосодержащей руды. Процесс Вольвилла то, процесс Миллера се. С виду обычный спор двух инженеров, но в подоплеке – личный конфликт. Оба указали Даррена третьим участником переписки, и он обычно даже не думал в нее лезть, но теперь дали о себе знать пятнадцать часов на ногах в скафандре: он сорвался.

Только когда гневный ответ уже устремился к адресатам, Даррен вдруг осознал, что машина остановилась. Он приехал домой.

Так, сейчас через гараж в спальню, принять душ – и спать.

Только сначала еще пара писем. Он опять схватил планшет и открыл следующее по счету.

Ежедневная сводка от начальника охраны Реджи Строснайдера, плюс приписка о подрастающих с Земли, забредших в зону боевых действий. «Пусть посидят два дня, как положено по протоколу, или есть возражения?» И думать не станет, не его уровня забота. Пусть охрана сама разбирается.

Он перекинул письмо в папку «наименее важные» и стал читать дальше.

А это что за письмо? Отправлено со «state.gov.us» – якобы американской госпочты?

Даррен с минуту глядел на него, потом засмеялся. Вот это спам, из года в год все хитрее!

Он нажал на значок мусорной корзины – и все, входящих нет. Щелкнул ремень безопасности, затем ручка двери. Вот сейчас, сейчас душ застучит по коже дробью горячих капель – Даррен уже почти их чувствовал.

Пройдя через весь дом в основную ванную, он положил планшет на тумбочку и открыл воду. Зеркало тут же запотело.

Струи будто пульсировали, облако пара манило обещанием чистоты и неги для уставшего тела.

Даррен уже залез под душ одной ногой...

Но его все цепляла какая-то мысль.

Он через плечо оглянулся на планшет.

Не может такого быть. Бред.

Взгляд перескочил на душ, опять на планшет. Даррен вздохнул. Ладно, что уж там: успокоить паранойю – всего секунда...

Он схватил планшет и отыскал в корзине письмо от «state.gov.us».

Кто получатели? Так, а вот это уже любопытно. Майк Мартин, Хавьер Борда, Альберт Лай и еще с десяток человек.

У него расширились глаза. Настоящее, что ли? О чем же? Бряцают оружием, мол, вот столько вам светит за экономические преступления? Или, может, просят переговоров?

Закрыв кран, он с растущим недоумением пробежал глазами по тексту. На кой черт Госдепу кучка подростков? И с какого перепуга на этот счет стучатся в почту к Генеральным – ни много ни мало военным преступникам, по мнению земных властей.

Даррен тряхнул головой. Ну точно спам... И тут, опять открыв воду, он остолбенел. Нет. Не может быть. Нужные Госдепу подростки – не те ли задержанные, которые снимали МК в закрытой зоне?

Он отыскал сообщение Реджи и сверил имена сухими, уставшими глазами.

Твою мать.

Охрана схватила двух нужных Штатам детей.

Кому эти щенки так понадобились? Кто они вообще такие?

Открыв поисковик, он вставил два имени из письма Реджи – «Хью Хейг» и «Луиза Тир»... и остался с открытым ртом. Сын сенатора Линды Хейг? Скажете, не розыгрыш?

Хотя это объяснило бы переполох с Госдепом и официальной почтой.

Он устремил полный тоски взгляд на душ. До чего хочется, до чего необходимо расслабиться и сомкнуть глаза...

И потянулся за телефоном.

– Пьеррик, давай в офис. Я буду через десять минут.

Даррен потянулся к полу за только что снятыми трусами.

Глава 27

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, изолятор «Голдуотера»

Хью подался вперед на диване в своей камере и прикончил последнее тако. Затем отрянул руки от кукурузных крошек и потянулся за салфеткой.

Не фонтан, но есть можно.

На экране вещала «Минута в Вашингтоне». Пришлось прощелкать не меньше дюжины меню, чтобы найти передачу. В самом начале Мелани Роуз пообещала жгучую сенсацию всего через пару минут, не переключайтесь, но в итоге «пара минут» растянулась на пару часов и тему с сенсацией как-то замяли. Прямо сейчас гость в студии рассказывал о методах заготовки компоста в условиях мегаполиса и огородах на крышах домов.

Вытерев руки, Хью вывел на экран сайт punditdome.arj. Глянул один, второй заголовок, прочитал пару статей – и затряс головой. Сколько желчи, злорадства! У колонистов, с которыми он уже пообщился, только устои кретинские и поголовная экономическая безграмотность – в остальном это приличные люди. Но писать вот такое... Уму непостижимо.

Новости и без обертки аристилльской пропаганды вселяли тревогу. Один отряд МК взяли в плен прямо у Хью на глазах, так что кое-чему можно было и поверить. Но чтобы все миротворческие корабли посбивали один за одним – это уже лажа. Тут по меньшей мере ракеты нужны или украденная из какой-нибудь банановой республики военная техника. «Винтовки» – однозначно не вариант. Пулям не пробить корабельную сталь. Нет, явно пропаганда. Обыкновенная клевета правых оружейных фанатиков.

Однако ужасная «новость» породила чудовищную шумиху. Под статьями на «punditdome.arj» тянулась стена комментариев, популярнейшие – один другого хуже: «Поделом им», «Неплохо начали», «Зачем брать столько пленных???».

Человеческую злобу еще можно было проглотить. До белого каления доводила откровенная псевдоинтеллектуальщина. Люди, которым хватило ума понять и цитировать Локка и Ролза, по идее не должны скатываться до либертарианской политической наивности! И все же вот они, один за другим, цитируют настоящих философов, а следом тут же измываются над ними – и Глобальным Честным Договором!

Хью закрыл омерзительный сайт и наугад потыкал кнопки интерфейса. Ни почты, ни LiveStatus, ни ViChat. Базовый доступ к поисковику и урезанная телефонная система с номерами юристов и охранных агентств, которым только звонить не хватало. Лучше уж объявить голодовку, чем признать местную «правовую систему».

Хью еще пощелкал туда-сюда. Мало того что нет почты, так еще и доступа к отснятым записям и видеоредактору. Мог бы сейчас монтировать материалы по частным паркам, куда не пускают неплатежеспособных. Или нет, лучше о собрании народно-демократического фронта. Ведь тут не всем чуждо правительство, хотя таких и немного. Земля должна об этом знать. Ох, если подать под нужным соусом... Нет, все. Только аппетит разыграется.

Взяв кокотницу с фруктовой запеканкой, Хью опять включил «Минуту в Вашингтоне». Начинался новый выпуск. По экрану привычно заплясали палочки, играла привычная мелодия заставки. Если бы не она, этот каземат окончательно вогнал бы в тревогу и злость. Переливы андской кены и жалобный плач яванского ребаба всегда были для него как бальзам на душу. Даже три громовых удара в барабан тайко не мешали воспоминанию о безмятежных утрах с чашкой хорошего кофе в руках.

Он будто опять встречал рассвет в доме матери или, позднее, в Данстер-Хаусе, старейшем гарвардском общежитии – но не только это наполняло его спокойствием. Сам инструмен-

тальный ансамбль вкупе с утонченной музыкой на короткое время словно возвращали в общество учтивых, здравомыслящих людей, где есть место согласию и взаимоуважению.

Но вот голос вернул его с небес на землю. Мелодия заставки давно закончилась, и слово взяла ведущая Мелани Роуз.

– ... что, по данным наших источников, оказалось полнейшим фиаско генерала Боннера в борьбе с лунными налоговыми диссидентами, отстаивающими идеи расового превосходства...

Хью подался вперед и зачерпнул полную ложку запеканки.

Неплохое начало. Хью все гадал, почему тему не освещают, для чего такой перерыв, но теперь все ясно: нынешний сюжет всесторонний, на все важные вопросы ответит. Жаль из-за мордоворотов не получилось отправить еще и кадры разрушенного туннеля – это была бы вишенка на торте. Когда «Минута» несколько недель назад вставила в эфир материал Хью, он чувствовал себя на коне. То был его звездный час. Почту забили письма с поздравлениями, на LiveStatus – под тысячу «респектов». Этот импульс нужно использовать. Пустить славу в оборот, начать раскручивать свое имя.

Куда уж там, в каземате, где он чахнет уже – сколько показывает настенный монитор? – два часа.

Отстой.

Отправив в рот последний кусок запеканки, он поставил кокотницу с ложкой на поднос и откинулся на спинку дивана. Спустя миг звук в мониторе стих, и раздался механический голос:

– Внимание! Наружная дверь откроется через тридцать секунд. Пожалуйста, будьте одеты.

Хью глянул на себя и стряхнул крошки с футболки – а больше и не пошевелился. Будет еще перед наемными громилами вставать.

Через полминуты дверь открылась. Хью поглядел на охранника снизу-вверх. Тот уныло принялся зачитывать текст с планшета:

– Вы освобождаетесь из изолятора временного содержания. Освобождение не означает, что «Голдуотер Инкорпорейтед – минералы и металлы» и/или другие лица отказываются от права на возможное досудебное урегулирование или предъявление претензий о возмещении денежных средств через юридические организации или другие инстанции. Прежде чем вы будете отпущены, вам выдадут справку с временной отметкой и зашифрованной электронной подписью о пребывании в изоляторе временного содержания. Помимо этого вы имеете право на разговор с официальным представителем компании «Голдуотер».

Закончив нудеть, он встретился с Хью взглядом.

– На оформление не обязательно вести тебя в наручниках. Не будешь брыкаться ты, не буду и я. Уговор? – Он повел бровями.

Хью сердито глянул на него... и кивнул.

– Вот и славно. – Охранник кивнул в ответ. – Можешь выходить. Оформления придется подождать минут десять, у нас там партия ПД... Пьяных дебоширов то бишь. И один раздевалочный карманник.

Охранник вышел. Дверь осталась открытой.

Хью проследовал за ним в холл с группой юношей: тремя африканцами, тремя европейцами и одним азиатом, которые в кандалах ожидали приговора. Почти все были в спецовках «Голдуотера». Они шутили частью по-английски, частью на языках Африки и при появлении вошедшего Хью замолкли всего на миг.

Тот же охранник попытался дать ему карточку из своего кармана. Еще чего! Скрестив руки на груди, Хью отвел глаза. Не надейся, дуболом, не возьму! Неловко помявшись, охранник со вздохом положил карту на низкий столик и вышел. Лязгнула дверь.

Только теперь Хью взял в руки карточку. Визитка, что ли? Имя и личный номер охранника, контакт голдуотерского омбудсмена. Ха, омбудсмена! Умора.

Он все же убрал ее в карман.

Хью, лишь бы не нарваться, уставил глаза в пол и сел особняком. На столике перед ним лежал пульт от настенного монитора. Он нажал кнопку включения.

– Ли Мак Сун!

Азиат в футболке и с псевдотуземной татуировкой на плече подошел к окну дежурной.

Не успел Хью настроиться на «Минуту в Вашингтоне», как дверь опять распахнулась. Ввели Луизу и сняли с нее наручники. Та сразу хотела наброситься на охранника, но его уже и след простыл. Тогда она зыркнула на закрытую дверь... и вдруг как крутанется и как заорет. К моменту, когда градус брани дошел до «фашистов», «сучьих шкур» и «гандонов», дверь лягнула уже в третий раз, и на пороге возникла Селена.

Она тут же улыбнулась при виде знакомых лиц.

– Ой, ребята, вы тоже здесь!

Луиза оборвала мат-перемат на полуслове.

– Селена, ты-то здесь откуда? Ты же в гостинице осталась.

– Вы когда уехали, мне очень быстро стало совестно там отсиживаться. До вас я не позволилась, вот и поехала снять бои одна. Только меня эти гады сразу взяли!

– Джеймс Ибори! – крикнула дежурная в окне. Один из африканцев встал.

Хью не без удивления взглянул на Селену. В ней уже с пару недель не было такого запала – огонек все затухал и затухал. Уже хотелось спросить на этот счет, но тут...

– Слепой прозрел! – изрекла Луиза. – И увидел, что стоит в дерьме по грудь. Мне грех жаловаться: не местный кавардак нашу малютку растормошил, так хотя бы гнет белого эксплуататора.

Селена натянуто улыбнулась.

– Вы в камерах смотрели «Минуту»? – вмешался Хью.

– Ой, нет, не смотрела. – Селена взглянула на него.

Луиза показала руки с отметинами от наручников.

– И я. До пульта не дотянулась.

Хью кивнул.

– Вашингтон говорит, освобождение провалилось. Якобы Боннер облажался. Будем следовать нынешней повестке. Или хотя бы ее не перечеркивать.

– Так, а что сказали?

– Вызнаю подробности у мамы, но запомнилось, что «Минута» повесила на экспатов расизм. Теперь и через такую призму...

– Бóльшая часть Генеральных – испанцы и белые. – Луиза покивала. – Можно попробовать.

– Только узнаем, есть ли у Хавьера Борды и Гектора Каманеза европейские корни. Кожа светловата...

– «Фильтры-выбрать-применить», оттеночки покрутим. – Луиза щелкнула пальцами. – И готово!

– Наверное, линия защиты будет такая: в исполнительной и законодательной властях хотели как лучше, но все испортила некомпетентность Министерства обороны.

– Частные фашистские армии – вот о чем нам надо снимать!

Хью помотал головой.

– Это можно отложить. Сейчас главное – освещать провал Минобороны.

Луиза хотела возразить, но тут женщина в окне выкрикнула их имена. Хью огляделся: вокруг больше никого. Он подошел.

– Здравствуйте. Что от нас требуется?

Женщина молча посмотрела на экран, подняла глаза.

– Странно. Ваш срок – два дня за несанкционированное проникновение, но велено «освободить в особом порядке». – Она прикинула, что к чему, и отмахнулась. – Подставьте глаз вот под этот сканер и можете идти.

Пять минут спустя вся троица уже шла по тротуару проезжего туннеля. Территория «Голдуотера» осталась за спиной.

– Что значит «на потом»? – размахивала руками Луиза. – Первый выпуск должен быть о корпоративных частных армиях – это самая важная тема! Ты забыл, как нас лишили свободы? Как травили головорезы?

– Тема важная. – Хью кивнул. – Обязательно ее раскроем, но сейчас надо подать земную информацию под правильным углом: законодательная власть хотела как лучше, облажалось Минобороны. Всем в головы вдолбим! – Он помолчал. – Я вам так скажу. Если не пойдем навстречу «Минуте», от нашего материала откредятся. Встанем на сторону законодательной власти – а потом уже примемся за корпоративистов.

Луиза с пылом затрясла головой.

– «Минута в Вашингтоне» с руками оторвет хороший сюжет! Говорите что хотите!

– Ну что ты как маленькая, – гнул свое Хью. – «Минута» хоть и на верной стороне, но приоритеты никто не отменял.

– Откуда ты знаешь позицию «Минуты»? – влезла Селена. – Вдруг они решат, что не Минобороны всему виной, а...

– Ну вот, еще одна. Во-первых, я видел свежий выпуск и уловил новую повестку. Во-вторых, миром правят связи. Еще когда мама работала в администрации президента, Джейкоб и Мелани заглядывали к нам в гости. А став сенатором, она увеличила их финансирование и поддержала билль об информационном нейтралитете. Ему много кто особняками обязан, так что здесь Джейкоб с Мелани уж точно не посмеют хвостом крутить.

Тем временем троица подошла к остановке. Хью подался к Луизе.

– Я-то знаю, как мир устроен, поверь. По порядку нужно, взвешенно. Сделаем «Минуте» сюжет, а потом примемся за корпоративные ЧВК. Вот увидите, мама подтвердит, только в гостиницу вернемся. Или можете просто поверить на слово.

Луиза молча пронзила его взглядом сквозь очки в голубой оправе.

И тут как нельзя кстати к остановке завернуло маршрутное такси.

Глава 28

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, четвертый уровень, штаб-квартира «Голдуотера»

Даррен Холлинз откинулся на спинку стула, зажав телефон между ухом и плечом.

– Благодарю, что не пожалели времени, сенатор. Вам наверняка передали, что на моем предприятии задержали вашего сына?

– Ассистентка передала, – холодно отвечал голос. – За что именно, позвольте узнать?

– Несанкционированное проникновение на частную территорию.

– Вот как.

– Я немедленно распорядился его отпустить.

На том конце выдохнули. Враждебности в ее голосе несколько поубавилось:

– Благодарю, мистер Холлинз. Вам должно быть известно, что доброту я не забываю.

Подобного рода – уж точно.

– Отрадно слышать.

– Раз уж на проводе весьма благоразумный человек, позвольте вопрос?

– Хотите знать, не раскололся ли фронт? Готов ли я заключить с вами сепаратный мир и помочь в борьбе против других экспатов?

Опять пауза.

– Я читала ваше дело. У вас тонкое деловое чутье, мистер Холлинз.

– Пожалуй.

– И вы наверняка понимаете, что вам не победить.

– Я бы не был так категоричен, – с полуулыбкой ответил Даррен. – Демонстрировать силу вы умеете, это я видел. Но осуществить интервенцию...

– Не стану оправдывать сомнительную президентскую стратегию, но даже вы признаете: военные умеют учиться на ошибках.

– На этот счет я не готов дать однозначного ответа...

Она утомленно вздохнула.

– Взглянем правде в глаза, мистер Холлинз. Вы с товарищами поставили на карту все. Поставили против Соединенных Штатов! У вас пятьдесят тысяч человек...

– Вдвое больше. И темпы иммиграции растут.

– Сто тысяч. Пусть хоть двести, триста – не имеет значения. Наш бюджет на вооруженные силы – шестьсот миллиардов нью-долларов. За нами Евросоюз. Вас настолько мало, что и говорить не о чем. Только время тратить.

– Это правда, нас немного, однако наше вооруженное ополчение...

– ...не чета настоящим солдатам. Это штатские с оружием! Но ближе к делу, мистер Холлинз. Говорю не без основания, вы умный человек и едва ли готовы сложить голову за идею. Бизнесом вы уже рискуете, а жизнью рискнете?

Даррен поднял бровь.

– В ваших словах есть зерно истины.

– Именно. – В ее голосе слышалась улыбка. – Поэтому взамен на золото я гарантирую вам не только амнистию, но и...

Даррен продолжал говорить – дала о себе знать задержка в пару секунд.

– Возможно, мне стоит подумать о плане Б. Скажите, на что вы и президент готовы...

Сенатор покашляла.

– Можно и без президента, – к удивлению Даррена вставила она. – Обещаю полную амнистию и сохранение за вами прав на горнодобывающую фирму. Ну, и если желаете что-то еще в отдельном порядке...

– Сохранение прав... – прокатил он на языке. – В чем подвох?

– А он должен быть? Мистер Холлинз, мне хватит ума не отказываться от золотой жилы. Вы профи в своем деле, и когда пыль осядет, вновь встанете у руля компании. Иного я и не потерплю.

Даррен кивнул.

– Я вас услышал.

– То есть по рукам?

Он замялся.

– Будем держать связь...

– Я рассчитывала на твердое «да».

– Я пока не определился.

– Мое предложение не вечно.

– Но вполне может подождать. Мы оба понимаем, что благодаря моей фирме и золоту ваша карьера не просто пойдет в гору, а выстрелит пулей. Пусть даже я дам согласие в разгар новой атаки. А вот если уничтожу и золото, и заводы перед носом солдат, у вас возникнут серьезные проблемы.

На какое-то время повисло молчание.

– Пожалуй, слишком рано говорить об уничтожении ресурсов.

– Пожалуй. И о новом вторжении. Слишком рано.

Послышался вздох.

– Мистер Холлинз, мы разговариваем потому, что ваше имя обладает серьезным весом в Аристилле, а мое – в Вашингтоне. Но есть люди и влиятельнее, не всё нам подвластно. Стоит обсудить, как вам в будущем выйти сухим из воды.

– Полностью согласен. Опять же будем на связи. Пока что мы донесли друг до друга все необходимое. Вы – что новую атаку я переживу, только будучи вашим партнером. Я – что могу спрыгнуть с забора на любую сторону хоть в самую последнюю минуту; благодаря вам я лишний раз в этом убедился. Карты на столе, откинемся на спинку кресла и подождем.

Опять вздох.

– Хорошо, мистер Холлинз. Хотелось бы привести этот вопрос к логическому завершению, но увы. Не сомневайтесь, очень скоро Соединенные Штаты вновь утвердят свою законную власть над колонистами Аристилла. Вы можете затянуть переговоры до самого конца, но как только я услышу желаемый ответ, оплачу добром за добро – десятикратно.

Даррен дал отбой и обвел глазами пустой кабинет.

Глава 29

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, офис «Северной логистики»

Майк сидел во главе составленных раскладных столов. Джон, Дьюитт, трое лейтенантов и вся Конференция Генеральных расположились по обе стороны.

– Перечислим факты: МК шли в две волны. Первая прилунилась и направила силы на «Голдуотер», однако благодаря капитану Дьюитту «Красная полоса» вместе с «Первым Морлоком» ее захватили. «Трастед секьюрити» и «ЗАКОН» стерегут их во временной тюрьме. Вторую волну сбил над Луной «Второй Морлок». Все?

– Два пункта, – подал голос Джон. – Докладывают, что шесть прилунившихся кораблей улетели обратно.

– Их не остановили?! – вырвалось у Майка.

– А приказ? Приказывать было некому, вы спасались от МК.

– Твою мать. – Майк провел рукой по лицу. – Ладно, что еще?

– Второе: внедренная агентура. Было как минимум два отряда: один, Дьюитта, вовремя образумился, второй разгромил офис «Морлока».

Майк посмотрел на Дьюитта.

– «Как минимум» два? А всего?

Капитан пожал плечами.

– До недавних пор я и о втором не подозревал.

Задумчиво кивнув, Майк повернулся к Джону.

– Могут быть и еще, – продолжил тот. – Лучше бы оцепить офис, только чтобы охрана в штатском.

– А откуда наберем охрану? – вмешался Хавьер. – Кому можно верить? Капитан Дьюитт внедрил по человеку в каждое наше подразделение: «Морлоки», «Электрика с гарантией», «Первоклассные дома», «Красная полоса». Вот и другие могли заслать своих кротов.

Майк опять перевел взгляд на Дьюитта.

– О засланных солдатах вы не в курсе. А узнать в толпе сможете? Скажем, по армейской выправке. Если покажу фото наших ополченцев, может быть?..

Дьюитт поморщился.

– Сомневаюсь. Спецназовец спецназовца узнает за милю, но даю девять к десяти, что остальные диверсанты – из простых подразделений.

Майк несколько сник.

– Так нам вообще ничего о них не известно?

Дьюитт пожал плечами.

– Только что они могут быть где угодно, как говорит ваш друг Хавьер. Целесообразно считать, что скомпрометировано все ополчение.

Тут заерзал Марк Солднер.

– Наша ахиллесова пята – свобода.

К нему повернулся десяток голов. У Майка лоб собрался морщинами.

– Что?

– Зачем мы все прилетели в Аристилл? Ради свободы. Прочь от службы жилищного контроля, «Акта о рэкете и нечестных прибылях», проверок на общественно неприемлемые высказывания и дальше по списку. Мы здесь свободные предприниматели, нанимаем штат – и все без крючкотворства, без стопок разрешений. Почти что рай. Но вы хоть раз проверяли, кого нанимаете? – Он обвел взглядом всех собравшихся.

Майк прищурился.

– Ты к чему ведешь?

– К тому, что началась война. Пора сделать выбор. Что хорошо в мирное время, в военное часто во вред.

Майк скрипнул зубами. Опять Марк за свое! Опять развернул агитацию за правительство! Майк посмотрел на Хавьера; тот как бы предостерег одними глазами. Так уж и быть: шкуру с Марка он спускать не станет, но агитку эту зарубит.

– Философские дискуссии – на потом. Сейчас – план действий. Нужно поставить охрану у дверей офиса. Проверенную, чтобы без крыс. Для этого... не знаю, смотреть досье бойцов, делить по благонадежности, может, даже контрразведку на скорую руку создать. Как-нибудь. – Он повернул голову к Дьюитту. – Понимаю, уже наглею, но вы не побудете на денек нашими телохранителями, пока своих не наберем?

– Это можно.

Майк оглядел Генеральных.

– Возражения, вопросы?

– И как же мы это осуществим? – выдала Карина. – Как нам организовать контрразведку и проверять биографии?

– Частный сыск, – предложил Хавьер. – Сыскных агентств в Аристилле немного, но есть. Пусть копают: когда человек прилетел, кем был на Земле и так далее.

– Карина, возьмешься? – спросил Майк. – Наберешь солдат, и пусть их проверит паратройка наемных следователей. Только следователи чтоб надежные!

Она посмотрела с недоумением.

– А есть ненадежные?

– Есть. Как Джордж Уайт. Его не нанимай.

– А причина?

– Он работает на Лероя Фурнье из «Масон Нуво», – опередил с ответом Хавьер. – У Майка с Лероем... ну, ты в курсе. Давай я тебе после собрания подскажу достойных.

Карина кивнула.

– Что еще на повестке? – Майк опять скользнул взглядом по лицам.

Руку поднял Альберт Лай.

– Что делать с участвовавшими захватами?

– Какими еще захватами?

– Майк, ты... Ты не прочел мое письмо? – Альберт по-рыбьи захлопал ртом. – Майк, я за час до собрания – самого первого, еще до атаки – прислал письмо, что несколько кораблей не прибыли, ну и...

– А Дарси...

Альберт мрачно вздохнул.

– Увы, Майк. Соболезную.

У Майка в груди что-то оборвалось. Над всем столом повисло молчание. Майк с закрытыми глазами потер переносицу, затем поднял взгляд. Рот открылся – и захлопнулся. Катерина Дайкус подалась вперед и шепнула:

– Майк, если захочешь поговорить с глазу на глаз, я всегда...

Он отмахнулся.

– Некогда. Мне ополчением командовать. Мне еще людей искать. Мне выслушивать доклады бойцов и отсеивать нерабочие тактики. Мне...

Тут Дьюитт подался к нему.

– Майк, если позволите...

– Да?

– Я вызываюсь добровольцем.

Майк озадаченно повел бровями.

- Для чего? Контрразведка? Доклады?
- Нет. – Его взгляд скользнул по лицам. – Я хочу весь набор. Командовать всеми войсками Аристилла. – Он криво ухмыльнулся. – Стану, так сказать, главнокомандующим Луны. У Майка округлились глаза.
- Вы сами проситесь в этот омут с дерьмом?

Глава 30

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, третий уровень, святилище Иосифа Купертинского

На глазах отца Алекса заработал подъемный кран. Сеть нейлоновых строп внатяжку подняла из кузова самосвала несколько тонн резного лунного базальта. Вдруг на полпути к своду туннеля лебедка остановилась под чью-то звучную ругань. Алекс поднял голову. На балконе верхней стены препирались два каменщика, один с мастерком, другой с планшетом.

Через минуту сеть с глыбами опустилась обратно в кузов. Не успели стропы ослабнуть, в перепалку влезли еще трое подступивших с планшетами.

Отец Алекс улыбнулся. Архитекторы, каменщики и разнорабочие спорят на месте будущего храма – картина возрастом в полторы тысячи лет.

– Алекс, рад вас видеть, – послышался басовитый, красивый и радостный голос.

Священник повернулся. И как такой крупный негр подошел так тихо? Алекс вытянул руку.

– Взаимно, епископ Арогундаде!

– Нет-нет, просто преподобный. Или вообще по имени, Жан-Батист.

– Ходит слух, уже все решено.

Жан-Батист отмахнулся.

– А вы не слушайте. Особенно ватиканскую молву. До добра не доведет.

– Возможно.

Как забавно. Обычно будущий епископ только рад купаться в лучах славы и почтении. Алекс опять перевел взгляд на стройку.

– Ваш храм растет на глазах.

Лицом Жан-Батиста завладела широченная улыбка во все зубы.

– Мне эта базилика не принадлежит. Но да, она великолепна.

От него за милю веяло гордостью. Даже руки сложил на груди, чтобы не так тянуло раскинуть их в стороны.

Жан-Батист покачал головой.

– Это, конечно, излишество. Для нас и склад – достойная часовня. – Он повернулся к Алексу. – Паства настояла, чьи церкви в Нигерии пали. Хотят вспомнить чувство гордости за свой храм. Воспрянуть духом.

На их глазах подъемник вновь потянул кверху базальтовую плиту. Готовые на этот раз каменщики пристроили ее куда надо.

– Я всех новоприбывших священников встречаю лично, – нарушил молчание Жан-Батист. – Сидим за чашечкой кофе, общаемся, знакомимся должным образом. – Тут его улыбка угасла. – Увы, сейчас я позвал вас не на кофе.

– Вот как?

Жан-Батист нахмурился.

– Скоро начнется война.

– Я бы сказал, уже началась.

– Бежать из Нигерии нам пришлось по вине МК. – Он помолчал. – В моем приходе много ополченцев, и во время нового вторжения они возьмутся за оружие. Иного выхода нет, но их женам и детям необязательно складывать головы.

– Это недопустимо, – кивнул Алекс.

– В том-то и вся загвоздка. Как донести до МК, что вот – ополченцы, в них стреляйте, если необходимо, а вот – гражданские, их не троньте?

– У Сил обороны Аристилла свои форма и скафандры с отличительными знаками. Жан-Батист помотал головой.

– Мало. Нужно сделать так, чтобы с началом сражения МК не принялись взрывать шлюзы и гермозатворы. Нужно как-то обозначить, где находятся гражданские.

Алекс на минуту задумался.

– Вторая женеvская конвенция запрещает атаковать незащищенные города и сооружения. Гипотетически это относится и к шлюзам...

– Ну что вы, право, – угрюмо хмыкнул Жан-Батист. – На войне стреляют куда захотят. Нужна точная гарантия.

С лесов послышались одобрителные возгласы. Подняв голову, Алекс увидел примощенную на будущую стену плиту.

– А почему вы обсуждаете такое со мной? Это же исключительно военный вопрос.

– Солдат передает командиру, тот – старшему по званию, весть доходит до Конференции Генеральных. Конференция посылает прошение на Землю, Земля отвечает: сдавайтесь – и гражданские не пострадают. – Жан-Батист исподлобья посмотрел на Алекса. – Мы оба с вами понимаем, что сдаваться никто не будет.

– Так что же вы...

Темно-карие, почти черные глаза Жан-Батиста жадно впились в Алекса.

– Вы – эmissар Ватикана. Ватикан испокон веков был запасным каналом связи между правительствами. В нашем случае – между властью и автономией. Алекс, подключите связи! Создайте знак!

– Знак?

– Условное обозначение для солдат. Чтобы знали: этот шлюз не защищен, здесь расположены гражданские.

– Я прилетел совсем не для этого, да и особыми связями не обладаю. – Алекс вздохнул. – Но попробую.

Отец Жан-Батист выставил указательный палец.

– Постарайтесь, Богом прошу. Если вы не добьетесь успеха, тысячи, десятки тысяч жизней оборвутся.

Отец Алекс склонил голову.

– Не допущу.

Из школы неподалеку от будущего храма послышался звонок. Спустя мгновение оттуда вылетела туча детей, одни в католической школьной форме, другие в шортах и футболках.

Отец Алекс встретился взглядом с Жан-Батистом.

– Только у меня будет встречная просьба. Вы не могли бы познакомить меня кое с кем?

– Разумеется. С кем же?

Он хитро улыбнулся.

– С теми, на кого непросто выйти. Начнем с самого легкого: Майк Мартин и Конференция Генеральных. С ним мне поручено переговорить как можно скорее.

Река детей добралась до преподобных, и каждый кто просто улыбнется отцу Жан-Батисту, кто поздоровается, кто «даст пять». Всех до единого он одаривал теплой улыбкой.

Понемногу поток иссяк. Жан-Батист обратил лицо к Алексу и мотнул головой.

– С самого легкого, говорите? – посмеялся он. – Не знаю, что и сказать. Конференция очень глубоко спряталась, даже командиры ополчения не могут на них выйти. Скоро она опять проявится, но если вам нужно поговорить с Майком Мартином сегодня же, то увы.

В этот момент рядом с ними затормозила одна юная чернокожая девушка.

– Вы хотите встретиться с Майком, да?

– Эвома, я всегда тебе рад, но у нас важный разговор. И подслушивать нехорошо.

– Извиняюсь, преподобный. Но вам же Майк нужен, да?

Отец Алекс пристально поглядел на нее с поднятой бровью.

– Допустим.

– У меня есть его телефон.

У Жан-Батиста округлились глаза.

– Что ты сказала?

Глава 31

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, офис «Северной логистики»

Двое солдат Дьюитта завели в кабинет священника и вышли.

Майк положил стилус на стол.

– Можете снять повязку.

Алекс послушался.

– Майк Мартин, я полагаю? – Он вытянул вперед руку.

Поднявшись, Майк пожал ее и указал на стул напротив себя.

– Я в долгу у Эвомы, только поэтому согласился вас принять. У вас максимум пять минут, если дело важное. Повторяю, важное!

– Я надеялся, вы уделите мне больше времени. Дело очень важное.

Майк устало вздохнул.

– Святой отец, Аристилл только-только чудом отбился. Пару часов назад мне сообщили, что моя... моя любимая в плену на Земле. Я как белка в колесе, на мне вся война. Скажите спасибо и за пять.

Отец Алекс опустил на стул.

– Примите мои соболезнования насчет любимой, но я вообще-то как раз и хотел поговорить о войне.

– Преподобный, мои решения за грядущие двадцать четыре часа определяют будущее колонии.

Губы отца Алекса тронула тень улыбки.

– Не за двадцать четыре часа, а за двадцать четыре года. И будущее не одной только колонии, а всего человечества.

– Не понял? – Майк захлопал глазами. Неожиданное начало.

– Двадцать четыре года. Ровно с этой секунды.

– Понятнее не стало. Слушайте, преподобный...

– Просто Алекс.

– Мы, может, и года не продержимся, а вы про четверть века фантазируете. Смешно.

Теперь преподобный улыбался неприкрыто.

– Майк, почти всему Ветхому Завету три тысячи лет. Католической церкви – две тысячи. Мы тысячу лет со Схизмы хотим воссоединиться с восточным христианством. Через десяток лет Ватикан начнет заглядываться на лунное общество – по меркам церкви, это очень скоро.

Майк открыл рот, заговорил не сразу.

– Стоп, а зачем ко мне-то приходить? Какое дело Католической церкви до меня? До горстки лунных бунтарей?

– Три вопроса, три ответа. Первое: к вам я пришел потому, что вы один из хозяев восстания...

– Один из?

Глаза Алекса лукаво блеснули.

– Мало польстил?

– Нет, просто интересно, о ком еще вы в курсе. Мы на публике не выступаем...

– Вы, Хавьер Борда, Дарси Грау, Марк Солднер, Карина Рот, Альберт Лай, Анаит Берджухи...

– Какой к черту Анаит Берджухи?

– А никакой. Проверяю, слушаете ли. – И улыбнулся от своего же остроумия.

Майк прищурился. Непонятный тип. Вроде с чувством юмора, а вроде вертит хвостом. Как там Дарси однажды сказала про Майка? Один, что ли, засранец, имеет право ехидничать?

– Ну хорошо, по части Конференции вы подкованы. Откуда сведения?

– Вернемся к трем вопросам, – невозмутимо продолжал отец Алекс. – Второе: спрашиваете, какое дело до вас Католической церкви. Ответ: вы католик.

Майк вытаращил глаза.

– Пардон?

– Католик, католик. Вы крещеный, причащались, ходили в церковь. – Тут он обдал Майка укоризненным взглядом поверх очков. – Хотя последний раз лет двадцать назад.

– У вас эта хрень записана?

– У нас за две тысячи лет записано, – посмеялся Алекс. – Включая поручения на пергаменте забрать из прачечной императорское белье.

У Майка заходили желваки.

– Шутка. Но не забывайте, что ватиканский архив намного старше Гутенберга. Сегодня накопитель на йоттабайт стоит меньше чашки кофе – воображаете, какой объем информации мы храним?

Майк отодвинулся назад.

– Я крещеный, но в католики не записывайте.

– Слышали иезуитскую поговорку «Дай мне ребенка, и я верну человека»?

Майк кивнул.

– Святой Игнатий Лойола.

– Нет. Это сказал один его ученик – Франциск Ксаверий. Забавно: о созидании говорит не создатель, но создание... Пусть вы католик только формально, для моих целей этого достаточно.

Майк глянул на часы в планшете.

– Каких целей?

– А тут, дорогой Майк, мы плавно переходим к вашему третьему и наиболее любопытному вопросу: какое дело Католической церкви до горстки лунных бунтарей?

Ну и краснобай. Сколько самолюбования.

– И ответ?

Отец Алекс заговорщически подался вперед.

– Майк, между нами?

Тот кивнул.

– Вот я сказал, что у нас сведения о крещениях, причастиях... А в Аристилле записи о верующих американцах и африканцах ведутся не очень аккуратно, вот меня и прислали...

– Что, бюрократию поправить?

Отец Алекс закатил глаза.

– Расслабьтесь. Я шучу. – Он вздохнул. – Ладно, у вас и так множество забот, а тут еще я со своей иронией. Прошу меня извинить.

– Забыли. – Майк кивнул.

– Моя миссия... можно сказать, по большей части дипломатическая.

Майк испустил долгий вздох. Ватиканское диппредставительство? Дело странное, но смысл хотя бы отдаленно просматривается – чего не скажешь о речах отца Алекса.

– Поподробнее.

– На данный момент лунная колония только набирает силу, но... Помните вот это, фарадеевское? Кто-то из монархов спросил, какая польза от первого электрогенератора, а он: «Ваше величество, а какая польза от детей?» Майк, ваша колония – крепкий малыш. С огромным потенциалом. И не забывайте, что иезуитские миссионеры прибывали в Северную Америку еще за двести лет до американской независимости.

Какое прелестное слово «независимость».

– Значит, по-вашему, мы победим в войне?

Отец Алекс отклонился назад с руками на груди.

– У церкви нет мнения на этот счет. Церковь не будет делать ставку.

– То церковь. А вы сами?

– А мое мнение позвольте сохранить в тайне между умом и сердцем. Но если бы я сделал ставку...

– Тогда что?

– То отдал бы выигрыш бедным из-за своего обета нестяжания.

Забавляется, скотина.

– А что же проигрыш? – дожимал Майк.

– А я не ставлю, если не уверен в победе.

Какой надутый гад! Хотя и добрый: веяло от его улыбки теплом. «Пошали и ты», – как бы призывала она.

На лице Майка заиграла ответная улыбка. Все же вдруг по части надутого гадства они одного поля ягоды?

– Ну ладно, Аристилл вас заинтересовал из-за слов Фарадея о будущем электричества. А ко мне-то вы зачем пришли?

Его лицо стало серьезным.

– Я хочу поговорить о моральной стороне вопроса. О доктрине Справедливой войны. Если этот конфликт разгорится до открытого противостояния...

– Святой отец, вы в окно давно последний раз смотрели? Он уже разгорелся. Наши корабли захвачены, на нас напали.

Отец Алекс понимающе кивнул.

– Я веду к тому, что войну нужно вести честно.

Майк помотал головой.

– Бой на ринге и стычка в подворотне – вещи разные. Мы не будем сидеть сложа руки. Будем биться: на кону наши жизни.

– И души. Майк, быстрый, но порочный путь может приносить плоды, но в долгосрочной перспективе разрушителен!

Майк открыл рот, но отец Алекс не дал возразить.

– Я знаю, что вы с коллегами оглядываетесь на отцов-основателей США. Они прекрасно сознавали важность своей роли в масштабе мировой истории, понимали, кем будут для потомков. Они сражались честно, провозгласили свободу вероисповедания, создали Конституцию на идеях Просвещения – благородные поступки, которым еще тысячу лет влиять на мир. Но было и много недостойного: рабство, истребление индейцев и так далее. Тут все вносит свой вклад – не столько в современность, сколько в будущее. – Он буравил Майка глазами. – Помните, Майк, что в ближайшие несколько месяцев перед вами не один раз встанет нравственный выбор – самый важный в жизни. Кто бы ни одержал победу, ваши решения затронут судьбу миллионов – миллиардов! – потомков. Один раз закроете глаза на подлость, срежете путь по кривой дорожке... Вам известно первоначальное значение слова «скандал»?

– В смысле политический?

– В смысле христианский. Изначально это не просто зло, но зло, ведущее к нравственному падению ближнего. Если пойдете на сделку с совестью, не только возьмете грех на душу, но и подставите тысячи и миллионы тех, для кого в будущем станете моральным ориентиром.

– То есть жить как прежде уже нельзя, думай о потомках? Это вообще реально или сказки?

Отец Алекс только молча поправил воротник.

– Ушли от ответа?

– Ответил. Указал на свой воротник. Вот и намекай людям, право...

Майк закатил глаза.

– Гримасничайте сколько угодно, Майк, но одного не измените: жизнь нужно прожить достойно, и одно из условий – подать достойный пример. Многие, в том числе и я, могут нести слово только узкому кругу, но на вас и вам подобных устремлены миллиарды взглядов.

– Вот, значит, мораль проповеди? Не шали, история наблюдает?

– Именно. И не нужно так пренебрежительно. В моих словах скрыто куда больше, чем кажется на первый взгляд.

Майк прикрыл глаза рукой.

– Алекс, у меня и так зад в мыле, а тут еще и вы со своими нравоучениями.

– А почему у вас все так, Майк?

– Намеряете, сам виноват?

– Нет, интересуюсь. Возможно, вы сами выбрали этот путь – тогда и разбираться придется самостоятельно. В том числе с необходимостью не преступить черту нравственности. Однако если Господь вас на него направил, что ж, для своих целей он всегда найдет нужные средства.

Майк сердито насупился.

– Вы, помнится, вначале посчитали меня католиком. Так вот, нет. Я верю в науку: инженерию, математику, экономику. И не считаю, что Богу понадобилось подражать людям на свои задачи.

Отец Алекс не сводил с Майка цепких глаз.

– Майк, я и сам в прошлом физик. Я верю, что Господь если и нарушает законы сохранения, то крайне редко; что он большой любитель термодинамики и что с лептонами забавляться не станет. А еще, что у него в большинстве своем есть мнение по поводу вектора развития истории и определенным людям он готовит определенные роли.

Вдруг у святого отца проснулся телефон. Он молча взглянул на экран и спрятал обратно.

Майк в это время успел бросить взгляд на часы в настенном мониторе.

– Святой отец, вы простите, но у меня и вправду дел по горло. Выделить средства ополчению, обговорить вариант частичного банковского резервирования, разобраться с конкурсом СМИ, придумать чудо-план по спасению Дарси...

Отец Алекс поднялся.

– Благодарю, что уделили время. Избавляю вас от своего общества, у меня как раз назначена еще одна встреча. Не прощаюсь, Майк!

Тот тоже поднялся.

– Еще встреча? С кем же тайный агент Ватикана встречается помимо революционеров?

– Термин «тайный агент» у нас не приветствуется, – улыбнулся Алекс.

Майк прищурился на него. Речь точная, изворотливая, более того, не без каламбуров. Переиграл все-таки Майка. Он тоже улыбнулся.

– А про Ватикан, значит, ничего не скажете?

– А что говорить? – Алекс выгнул бровь. – Я с самого начала был уверен, что вы отыщете информацию о моей работе в Ватиканской Обсерватории. – Он помотал головой. – У нас вышла такая занимательная беседа, но тут, Майк, вы меня огорчили! – В его улыбке скользнуло ехидство опытного проказника. – А если по существу, у меня в Аристилле несколько задач. Самая захватывающая – сбор фактов для обсуждения вопроса, имеют ли нечеловеческие сущности душу.

– Вы о Псах?

– Перед уходом мне еще необходимо переговорить с генералом Дьюиттом насчет условных обозначений для гражданских зон. – Алекс протянул руку. – До скорой встречи, Майк.

Глава 32

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, офис «Северной логистики»

Майк сидел перед членами Конференции.

Места за столом распределились еще на той неделе, но до Майка только сейчас дошло, что распределились они по идеологическому принципу.

Стулья прямо напротив него застолбили Марк Солднер, Карина Рот и Альберт Лай. Сегодня к ним присоединился еще и Хавьер.

На стороне Майка остался только Гектор Каманез.

– Нет, никакого банка! – хлопнув по столу, отрезал Майк.

– Ну ты же сам помогал составлять смету. – Марк принялся загибать пальцы. – Нам нужны деньги на ополчение. На скафандры, оружие, тренировочные стрельбы, боевые выплаты, страховку на случай увечий, подкуп и лоббистов в Штатах, поиск кадров в Китае. Вон сколько денег!

– Нет, и все. Тема закрыта. Своих «Морлоков» я содержу из собственного кармана. Сам разработал им оружие и выложил чертежи, сам плачу ветеранам-инструкторам. Сам! Без всяких банков!

Марк помотал головой.

– Майк, мы все люди с большими возможностями, но по числу ликвидных активов сильно от тебя отстаем. Да и ты с такими тратами серьезно поиздержался, я прав?

Майк только молча стиснул зубы.

– Ладно, давайте на минуту представим, что всей Конференции хватает активов содержать свои отряды ополченцев. Вряд ли это так, ну да ладно. Какие сторонние расходы всплывут? Страховка. Айти-защита. Агиткампания.

– Дипломатия, – вставил Марк Солднер.

Хавьер кивнул.

– Вот-вот. Еще гражданская оборона.

– В смысле? – удивилась Карина.

– В туннелях верхнего уровня есть аварийные гермоворота на случай ЧП, но в нижних, серии «С», нет.

Карина впала в ступор. Объяснить вызвался Роб Веерманн:

– В случае взрыва в туннеле несколько километров останутся без воздуха. Шесть-восемь минимум, плюс смежные.

– А танкер-газовоз, переделанный под кислород, у нас всего один. Так что один взрыв в нужном месте – и всем конец.

Она слегка побледнела.

– Если все так серьезно, почему раньше эти ворота не установили?

Майк припечатал ее сердитым взглядом.

– Потому что, Карина, – желчно процедил он ее имя, – когда я закладывал аристилльскую колонию, в голову прийти не могло, что они нам понадобятся. Очень удобно сидеть тут в блузке и отглаженной юбке и разглагольствовать, как надо и не надо было. Ты попробуй для начала в кустарном скафандре...

Разрядить обстановку решил Хавьер.

– Майк, тихо ты, никто на тебя не наезжает. Все в курсе: работа в самом начале шла адская, справлялись как могли. Но факт остается фактом: «Морлок», «Дженерал Туннелз», «Дипмайн», «Зельцер» – ни одна туннелепроходческая фирма не устанавливала аварийные гермоворота, которые нам теперь кровь из носу нужны.

– И во сколько встанет производство? – осведомилась Карина.

Хавьер заглянул в планшет.

– Необходимый минимум – почти сто штук гермоворот. В деньгах это десятки миллионов. С установкой – вообще ближе к сотне. И это всего одна статья расходов. Прибавь еще боеприпасы, бронежилеты, заказной софт – тут уже и не одна сотня миллионов набежит.

Майк скривился. Подсчет Хавьера верный. Злило одно: что он стоит за создание банка – и в курсе, каково Майку.

Хотя это еще полбеды. По-настоящему бесит, что Хавьер сейчас на одной стороне с Солднером. Тут, конечно, совпадение отдельных интересов: оба хотят учредить банк, но Хавьер – потому что якобы так проще финансировать войну за независимость, а Марк... О Марке и говорить нечего. Он спит и видит, как бы протолкнуть очередной свой элемент правительства.

Неужели до Хавьера не доходит? Почему он принимает сторону Марка?

– Майк, нам нужен банк, – заключил Хавьер.

– Нет. Нам нужен капитал, а не банк.

– Банк – самый лучший выход.

– Но ведь есть другие, да?

Хавьер вздохнул.

– Есть. Только хуже.

– Послушаем-ка.

Он стал загибать пальцы:

– Во-первых, начнем еще больше вкладываться. Проблему это не решит, но хоть немного отсрочит неизбежное.

Альберт Лай помотал головой.

– Я уже опустошил все расчетные счета и счет для издержек. Еле-еле наскребаю денег на зарплату.

Роб Веерманн нахмурился.

– Та же история. Я даже продал один склад. Технику теперь приходится парковать в общественных туннелях.

Заугукали, согласно закивали.

– Майк, ты предлагаешь скидываться еще больше, – сказал Марк. – А сам в состоянии?

Майк, сжав кулаки, помотал головой.

Хавьер продолжил:

– Значит, капиталовложение с нашей стороны отбрасываем. Тогда вторая мысль. Конференция Генеральных начинает выпускать облигации военного займа...

Майк хлопнул ладонью по столу.

– Ни за что!

Марк невозмутимо на него посмотрел.

– Американские колонисты продавали облигации во время войны, а на вырученные средства...

– Сколько раз повторять, нет! – Он опять ударил по столу, и теперь руку тупо прострелило. Черт побери! Нужно заканчивать колотить по столу, а то срывается все чаще и чаще. Уже в привычку входит. – Не колонисты, а Конгресс. А когда впоследствии не смог обеспечить выплаты, народ послал такое правительство подальше. – Майк размял правое запястье под столом. – Не прикидывайся, Марк, я прекрасно понимаю, что под планом финансовым ты хочешь подсунуть план создания администрации. Ни капли не удивлюсь, если ты прикинешься дураком, когда через пару лет люди потребуют выплат, а затем предложишь ввести налоги. Нет. Правительство в Аристилле ты установишь только через мой труп.

Марк развел руки в стороны.

– Ну, Майк, у тебя и фантазия.

– Не нужно. Продадим мы облигации. Ты честно попытаешься по ним платить – только у тебя не выйдет. Держатели потребуют лидера, а там... – Он поднял руку и щелкнул пальцами. – Здравствуйте, налоги и транжирство. Так Статьи конфедерации плавно переросли в Конституцию.

– Но мы ведь и хотим конституцию. У Штатов не Конституция главная беда, а то, что они на нее наплевали...

Майк с неприкрытым отвращением фыркнул.

– Еще бы! Она с самого начала это предполагала! С такой-то централизацией власти...

– Всегда можно ограничить...

Майк вскочил на ноги. Его стул опрокинулся.

– Ты хочешь украсть Восстание, Марк. Я тебе этого не позволю! – Он грозно оперся на стол. – Если не бросишь эту затею, я не просто выйду из состава Конференции, а буду открыто сопротивляться попыткам насадить правительство! Даже твоим!

Марк остолбенел. И все же веры, что Майк это всерьез, у него явно не было.

– Не горячись. Без тебя нам войну не выиграть.

– Бывают в жизни огорчения.

– Ты блефуешь.

– Я хоть раз бежал от драки?

Марк пристально глядел в него – а затем скользнул глазами по свежему шраму на лбу...

И пошел на попятную.

– Поищем компромисса. Сядь и поговорим без взаимных угроз...

– Да хрен там! – Он в который раз ударил по столу. Ай, зараза! Всю руку током прошибло. Как больно, но не показывать же слабость на глазах у всех. Майк через боль заставил себя взглянуть в лицо Марку.

– Я не шучу. Я готов дать тебе отпор. Думаешь, я один такой горе-бунтарь, на уговоры не поддаюсь? Половина моих «Морлоков» – нигерийцы. Ты им расскажи про «ограничение правительства» – они уже насмотрелись. Я буду бороться с МК и со всеми, кому недостает госвласти. И спину мне прикроют мои бойцы.

За столом воцарилось молчание.

Хавьер покашлял.

– Майк, не кипятись ты так...

А Майк невозмутимо жег взглядом Марка. Тот моргнул первым.

– Марк, я серьезно. Я лучше буду воевать на два фронта и проиграть, чем выиграю в паре с тобой и обреку Аристилл на правительство.

Тот еще хотел было возмутиться, да смолчал.

– Предлагаю перекур, – вставая, сказал Хавьер. – Мы все голодные и злые. Майк, будешь пиццу?

Майк будто и не слышал. Он все продолжал сверлить Марка глазами: слишком уж давно тот пытается извернуться, и...

Ему на плечо легла рука Хавьера.

– Коллеги, увидимся в кафетерии.

Зашуршали стулья по ковровину. Хавьер отпустил Майка и проводил остальных за дверь.

Только тогда Марк наконец-таки отвел от него глаза и тоже последовал за всеми.

Разжав кулаки, Майк огляделся. Кабинет пуст, даже Хавьер ушел. Остался один только Роб Веерманн, глядящий в планшет.

Ох, неужели всей Конференции только что гражданской войной угрожал? Вот это сцена...

Как пить дать, еще и Хавьер сейчас затянет свое: «Разорался, как буйнопомешанный, жизни под удар поставил».

Майк опустил голову на грудь. Да, начнет читать нотации, к гадалке не ходи, – и будет прав. Проклятье. И так поспать за месяц удастся часа четыре, Дарси в плену на Земле, денег не хватает, да еще и рука, черт бы ее побрал, разнылась!

Майк глубоко вздохнул.

Вымораживает. Что война пришла на пять-десять лет раньше ожидаемого. Что надо содержать Восстание, а денег нет. Что приходится зарываться в политику, кривить душой и терпеть компромиссы. Что, пока буквоеды вроде Карины гнили на Земле, он с десятком помощников всего себя отдал на создание Аристилла – а теперь его смеют тыкать носом в недостаток аварийных гермоворот.

А вишенка на торте – Марк. Хладнокровный, уверенный в себе Марк. Всегда держит нос по ветру и безошибочно чувствует слабость – и едва почувствует, вцепится зубами. Подкинет одну мысль о централизованной власти, другую, третью. По чуть-чуть зараз.

Враг наступает, вдобавок объявились и малолетки, вчерашние студенты; Карина смотрит сверху вниз, Марк...

Под такой ношей не рухнуть – уже достижение.

– Концерт окончен?

Майк вздрогнул. Точно, в кабинете же еще Роб Веерманн.

Тот опять подал голос:

– Моя дочка Джина в тринадцать закатывала истерики. Я ждал, пока накричится, и задавал этот вопрос.

У Майка невольно прорезалась улыбка.

– Да, я вроде успокоился.

– Да ладно, я не виню, – хрипло посмеялся Роб. – Говнюки те еще.

– Значит, я в доброй компании.

Роб опять хмыкнул.

– Нравится мне, как Карина с Марком квохчут о гермоворотах. Посмотрел бы я на них январским утром возле бульдозера, на котором гидравлический шланг лопнул.

Улыбка Майка растянулась еще шире. Они с Робом никогда не были друзьями. Майк не испытывал тяги к миру напояженных, одетых с иголки белых воротничков – мир Марка и Карины, – но и куряга Роб, фанат «Ред Сокс» с еле понятным говором, был ему чужд. И все же приятно сохранить хоть какого-то союзника, когда Хавьер проталкивает идею о банке и чуть не братается с Марком.

– Унял бы Марк свой агитпроп хоть на секунду.

Роб невнятно промычал.

– Ты не согласен? – продолжил Майк.

Тот пожал плечами.

– Да мне по барабану. Нам надо выиграть войну, или всем кранты. Если Марк приведет нас к победе, я с ним.

Майк опять начал закипать.

– Но...

– Хорош нокать, Майк, – оборвал Роб. – Либо план нормальный выдумай, либо молчи. В уши заливать и мы умеем.

Майк со вздохом опустился на стул. Роб прав, нужен план получше. Но что...

Дверь в импровизированный конференц-зал открылась, и внутрь проскользнул Хавьер. Он встретился взглядом с Майком.

– Ну что, концерт окончен?

– Вот и я так спросил! – усмехнулся Роб.

– Да, Хав, я спокоен.

– Нет, «спокоен» – это точно не про тебя. Что за черт тебя дернул угрожать Марку...

– Забудь. Роб подал здравую мысль. Мне нужно лучше продумать, где взять деньги.

– Ну так думай. Все вернутся через несколько минут.

Майк тряхнул головой и заглянул в глаза другу.

– У меня кончились идеи. Хав, помоги.

Тот испытующе поглядел на Майка и вздохнул.

– Ну, повесить личные капиталовложения – не вариант, это мы уже обсудили. Путь второй: облигации военного займа, но тут ты заартачился. Отбрасываем. Остается только...

– Что?

– Банк.

Улыбки Майка как ни бывало.

Тут дверь открыл Марк Солднер с пищей в коробках и тремя бутылками газировки в пакете. Он достал одну и протянул Майку.

– Мир?

Майк взял и кивнул.

– Угу. Спасибо.

Роб Веерманн увидел пиццу.

– Кончайте трындеть. С голоду подыхаю.

Марк толкнул Майку коробку через стол. Тот бросил взгляд на логотип и печально вздохнул про себя. Опять «Никкола». Пора бы для разнообразия сменить пиццерию или вообще нанять сюда повара. Взяв один кусок, он толкнул коробку Робу.

Тот открыл ее, на миг скрывшись за картонкой. Ха. Ловко придумано. Логотип из закругленных квадратов в перевернутом виде складывался в слово «вкусно». Майк этого и не замечал. Концептуально.

В эту секунду в дверь вошли остальные Генеральные.

Майк вновь перевел взгляд на пиццу. Очень, очень умный логотип!

Хавьер подался к нему и прошептал:

– Мой тебе совет: соглашайся на банк, но на своих условиях. Мол, займешься документами сам. Может, Лоуэлл Бенджамин сделает железобетонную...

– Нет. У меня мысль получше.

* * *

Майк стоял во главе стола и смотрел на собравшихся. Такого самообладания он за собой не помнил уже с неделю.

– Мы финансируем войну за независимость из собственного кармана. Это в корне неправильно. – Он задумался. – Не потому, что у нас так попросту деньги закончатся, – хотя это факт. Люди больше ценят то, во что вложили частичку себя, вот в чем причина. Если призвать вложиться всех и каждого, мы не только нужную сумму наберем, но и сплотим жителей Аристилла общей бедой.

– То есть ты согласен, что умеренные налоги...

Хавьер с того конца стола опасливо следил за Майком. «Спокойно, Хав, – думал он. – Не взорвусь».

– Нет. Собирать деньги всем миром – достойно, но еще достойнее – если их дают по доброй воле. Решение: создаем бренд. Начинаем пиарить Восстание! Идем по предпринимателям, и каждый, кто пожертвует в нашу пользу один процент доходов, может приклеить на входе или вывесить на сайте наш логотип. А каждый, кто за революцию, поддержит такое место монетой.

Марк недоверчиво скривился.

– Мы так в жизни нужных денег не соберем.

– Соберем. Все видели лунный ВВП по оценкам «Дэвидсон-Экуитис». Один процент доходов даст нам примерную сумму.

Марк поморщился.

– Даже если расчеты верны...

– Верны.

Он пожал плечами.

– Да ради бога, только вот логотип? Майк, да кто в здравом уме предпочтет один магазин другому из-за логотипа?

– Примеры уже были. Экоактивизм в начале века – там, правда, в итоге все схлопнулось. Вливали миллиарды, а кончилось все пшиком. «Розовая лента» – движение по борьбе с раком груди. Кампания «Серебряный дельфин». Цивилизация – вчерашние туземцы! Вы оглянитесь: в Аристилле каждый второй с эмблемой какой-нибудь группы или спортивной команды на футболке. Люди любят демонстрировать свою приверженность. Настолько, что будут за это платить.

– Да хрена с два, – буркнул Роб.

Хавьер задумчиво склонил голову набок, затем кивнул.

– Мысль, конечно, не на пять с плюсом, но, может статься...

Марк помотал головой.

– Может статься, и наберем часть суммы, но это несерьезное предприятие. И довольно унижительное.

Хавьер поднялся со стула.

– Мы сегодня все большие молодцы. Обговорили несколько идей, пришли к пониманию. Я предлагаю компромисс: нашего общего капитала хватит еще на три недели.

Карина заглянула в планшет.

– На две недели и три дня. Плюс рассчитать штат – и все.

Он кивнул.

– Попробуем план Майка. Займемся логотипом сейчас же, к концу дня уже начнем печать – и неделю будем следить за успехами. Если дело не выгорит, будем думать дальше. Согласны, Майк, Марк?

Майк потряс головой.

– Одной недели мало.

– А если провал? На план Б тоже нужно время. Так что, Майк?

Скрепя сердце Майк кивнул.

– Марк?

И он тоже, со вздохом.

– Ну, господа?

Майк непонимающе глянул на Хавьера. Что ему еще... А. Ясно.

Вопреки желанию закатить глаза Майк встал и вытянул руку через весь стол. Марк ее пожал.

Раздались редкие хлопки. Майк сел с деланой улыбкой.

Дальше принялись обсуждать прошение к оппозиции Нового ЕС, но он к этой минуте ушел в себя.

Аплодировали, будто компромисс века нашли. На деле же ничего подобного. Марк все так же за госконтроль, а Майк настолько против, что возьмется за ружье.

Глубоко вздохнув, он бросил взгляд через весь стол на Марка.

Пожалуй, сейчас действительно лучше не усугублять.

Недельная отсрочка в кармане – или больше, если логотип выстрелит, – но война против Марка не кончилась. Куда там, она только начинается!

Глава 33

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, ресторан «Река Бенуэ»

Эвома пшикнула на прилавок антисептиком и протерла тряпкой. В дальнем углу ресторана последний обедающий работяга поднялся из-за стола. Уже через час-полтора снова жди притока на ранний ужин.

Не успела дверь закрыться за последним гостем, вошла мать Эвомы и при виде дочки улыбнулась.

– Как у тебя здесь опрятно. Молодец!

Эвома с ответной улыбкой лишний раз протерла стойку из нержавеющей стали. Мать зашла за прилавок и стала заглядывать в стальные лотки.

– Жареных рисовых булочек мало осталось.

– Я наделала свежих пару часов назад, Ннамди скоро будет обжаривать.

Как чувствовала: из кухни слышалось шкворчание масла.

– Вот как? – Мать приподняла бровь. – Ну хорошо. Перед уходом закажи мяса у Каманеза, а еще надо...

– Уже заказала двести кило говядины. И козлятины у «Ферм Стефаноса».

Эвома взглядела в мамино лицо. Как сегодня с настроением, нужно ли? Ресторан сверкает, все, что нужно, сделала, проявила инициативу. Маме это явно угодило: улыбка даже шире обычной.

Да, момент идеальный.

Эвома собралась с духом.

– Мам, я хочу собаку.

Мамина улыбка вмиг сменилась неоднозначным выражением.

– Мы это уже обсуждали.

– Помню. Ты сказала, что я еще маленькая. То было год назад. Ты посмотри! – Она обвела рукой опрятное нутро ресторана. – Ну, и какая я маленькая?

Повисло долгое молчание. Ой, это у мамы края губ приподнялись? Хоть бы да, пожалуйста-препожалуйста!

– Я поговорю с папой, но сейчас, конечно, не лучшее время. Скоро будет война, нам бы уберечь, что есть, а не лишние тяготы на себя брать.

На лицо Эвомы набежала туча. До чего подмывало швырнуть бутылку антисептика с тряпкой на пол и броситься вон из ресторана. И этим она только покажет маме, что не повзрослела.

Эвома спокойно поставила бутылку с тряпкой на прилавок.

– Хорошо. Если ничего больше не нужно, я пойду домой делать уроки.

Глава 34

2064: Сиэтл, центр робототехники «Бритиш Аэроспейс Боинг»

Генерал Рестиво отмахнулся от чиновника Гленна, предложившего коржики. Затем ткнул в него пальцем.

– Нет! Я по телефону ясно дал понять, что седьмая серия не подойдет! Нужна герметичность, а в том, что предлагаете вы, – он поднял свой планшет, – ею и не пахнет.

Директор расплылся в заискивающей улыбке.

– Ну-ну. Пустяки. Генерал, мы все для вас сделаем. Если заводские семерки не подходят, наши мастера с великим удовольствием их модернизируют, тут никаких вопросов. С вашего позволения, пройдемся по ТЗ. Оно, признаюсь, местами весьма неожиданное, но я уверен, что мы...

Рестиво из последних сил держал себя в руках. Всю жизнь казалось, чинодралов хуже минобороновских не найти, но тут снизу постучали военные подрядчики.

– Неожданное? Гленн, я вам его почтой три раза пересылал.

Слащавая улыбка Гленна скисла.

– Да, но с учетом поставленных сроков я предположил, что требования выставлены для финальной модифицированной партии, а не первоначальной заводской.

– Какие партии? Мне нужна техника в точности как на бумаге через три месяца!

Гленн виновато кашлянул.

– Дроны седьмой серии входят в утвержденный проект по созданию первого боевого роботизированного спецотряда.

Рестиво через силу разжал челюсти.

– И?

– Все утверждено, понимаете? Нельзя так просто взять и изменить порядок разработки без согласия вовлеченных в проект партнеров. Последнее окно для подачи прошения закрылось два месяца назад, а новое откроется только через три. – Он обреченно развел руками. – Мы хотим с вами работать, но сами в безвыходном положении. Можем предоставить текущие заводские прототипы хоть сейчас, но модификации сможем внести только через год или даже два.

Рестиво хлопнул по столу.

– Два года? Черт возьми, Гленн, мне нужны три тысячи готовых единиц через два месяца, и без всяких исследований, без прошений!

Гленн только хлопал глазами в ответ.

– Я...

– Три тысячи, – повторил Рестиво. – Восемь недель. Как будете выкручиваться?

Гленн откинулся назад в кресле все с тем же недоуменным выражением.

– Здесь-то, генерал, и нестыковка. Одно ваше требование противоречит другому. Понимаю, вы материально-техническим снабжением раньше не занимались...

Рестиво перевел дух. Им вдруг овладело грозное спокойствие – затишье перед бурей.

– Гленн, вы сможете выполнить заказ? Да или нет?

К чиновнику вернулась часть былой собранности.

– Генерал, простите, но сроки – курам на смех. Я скажу только...

– Да или нет?

– С такими сроками? Ни за что. Это невозможно.

– Вот, наконец-то. Спасибо. Раз нет, обращусь в «Панглосс».

– Как в «Панглосс»? – Улыбку чинуши как ветром сдуло. – В стартап без году неделя? Шутите? У них даже сертификата ISO нет.

– Не нужны мне сертификаты. Мне роверы нужны.

Гленн встал.

– При всем уважении, генерал, Минобороны не вправе заключать договора по вашему велению. Подрядчик должен быть зарегистрированным, пройти аттестацию ISO, обладать минимально допустимым процентом этнокультурного разнообразия среди сотрудников. В списке сорок с лишним требований, а поэтому...

– Гленн, спасибо, что уделили мне время. Всех благ. – С этими словами Рестиво зашагал к двери.

– Генерал, минуту. Секунду!

Тот обернулся.

– Что?

– Вы про «Панглосс» серьезно?

– Абсолютно.

– Министерство не одобрит сделку.

– У меня есть сведения из надежного источника, что одобрят.

– Откуда?

– От заинтересованных в этом проекте лиц. Счастливо оставаться, Гленн.

Рестиво повернул ручку двери.

Глава 35

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, третий уровень, Загон

Блю вошел в зал совещаний, где спиной к двери сидел Макс, погруженный в картинку настенного монитора. Он вертел туда-сюда трехмерную модель Аристилла, затем начал расставлять здесь и там черные значки. Вот оно что, все понятно. Синий, черный, красный – три цвета, три стороны конфликта.

Расстановка увлекла Макса надолго, но наконец он с удовлетворенным видом нажал «запуск». Налетели красные корабли МК, высадили десант, который тут же втек в колонию через воздушные шлюзы. Миротворцы раз за разом обрушивались на черную линию обороны Псов – те местами даже умудрялись успешно контратаковать, однако в итоге все равно оказывались сметены. Время несло в бешеном темпе, симуляция ужала часы в секунды. Вскоре океан красных МК взломал оборону Псов и хлынул внутрь. Черные линии одна за другой переломились; вот пробили вторую брешь, третью.

Через секунду силы МК на всех парах неслись к золотой сфере прямо по центру трехмерной карты – обозначение Загона, догадался Блю.

Выбравшись, Макс остановил симуляцию и начал перетаскивать значки на новые места. Запустил снова, и теперь бой развернулся иначе: Псы терзали миротворцев короткими наскоками с флангов, но в конце концов неумолимый красный поток каждый раз прорывался к Загону.

И вновь Макс задвигал значки отрядов, как тут из-за угла показался Дункан.

– О, Блю, Макс. Привет.

Макс крутанулся и только теперь заметил двух гостей.

– Ты давно здесь? – спросил он Блю.

Тот покривился.

– Минут пять.

Макс уже начал стирать симуляцию, как вдруг опять обернулся.

– Ты по-прежнему хочешь запросить у Гаммы роверы?

Блю кивнул.

– И считаешь, он их тебе задаром отдаст?

Он пожал плечами.

– Да, может, и задаром.

– А если нет?

– Предложу сделку.

– И что из нашего может его заинтересовать?

– Барыш со ставок и продаж. Как в Аристилле, так и на Земле.

– И для чего Гамме деньги? Он все, что нужно, может сам создать.

– Ну, не знаю.

– Что, стейков купить? – фыркнул Макс. – В ресторане навынос заказать? Или виллу построить?

Блю только молча уставился на Макса. Спустя минуту тот пожал плечами.

– Поступай как знаешь.

Дункан переводил взгляд с одного на другого.

– Так, значит, попросим помощи?

– Затея идиотская, – ворчал Макс. – Но если я верно представляю количество сил противника, в одиночку мы не выстоим.

– Если в одиночку не выстоим, то не такая уж идиотская, – парировал Блю.

– Вот уж не думал, что он уговорит тебя на союз с Гаммой и Конференцией.

– С Генеральными?! Ни за что! – взвился Макс. – Им мы прислуживать не будем! Я разрешил Блю только поговорить с Гаммой – и все!

– Ну, во-первых, я не разрешения спрашивал, а просто поделился мыслью, – насупился Блю. – Во-вторых, «прислуживать»? Ты передергиваешь. Я не подчиняться им предлагаю, а пойти на военное сотрудничество.

– Как ни называй, суть одна: если расцелуемся с ними, все пропало. Нами движут разные вещи. Вдруг они захотят нас продать или бросить на передовую пушечным мясом?

Дункан все так же молча водил между ними глазами.

– Глупости. – Блю помотал головой. – Мы все в одной лодке. Тут основа теории игр: объединить силы равно повысить шансы. Любой выигрышный для людей сценарий выигрышный и для нас.

Макс принялся ходить по залу, но вдруг остановился.

– А если люди боятся победить?

Блю нахмурился.

– Это как?

– Ну, вдруг победы – и деэскалации конфликта – можно достичь одним только ядерным оружием? Подорвать часть их войск или город и угрожать новыми взрывами?

– Рехнуться можно... Да и где нам взять ядерные заряды?

По морде Макса расползлась жуткая улыбка.

– Со сбитых миротворческих кораблей. У того, что на обратной стороне, был ядерный самоликвидатор. И в тех, что люди сбили, тоже наверняка есть. Можно поискать среди обломков...

Тут Дункан попытался вставить слово:

– Макс?

– ...ядерный материал. Взрыватели тоже наверняка найдутся, но я не уверен...

– Макс.

Уже и Блю повернулся к Дункану, но Макса все несло:

– ...что у нас получится собрать навороченную термоядерную бомбу, но вот простую ядерную, пушечного типа – вполне возможно. Особенно если работать самим, без вмешательства Генеральных.

– Макс!

Тот гневно крутанулся.

– Ну что?!

– Нет там больше зарядов!

Макс вытаращился на Дункана.

– Как это «нет»?

– На UrbanExploration.arj целая тема. Кто-то уже прибрал всю ядерную взрывчатку с кораблей.

Макс выругался.

– Кто?! – рыкнул он.

Дункан пожал плечами.

– Знать бы. Записей мало, корабли снесли собой большую часть камер. Люди ставят на Конференцию.

Блю посмотрел на Макса и предложил как бы между делом:

– Если в Аристилле появилось ядерное оружие, может, стоит примкнуть к его обладателю?

Макс только отвернулся, стиснув зубы.

- Дуйся сколько хочешь. Я вот собирался тебе сказать, что взял в прокат грузовик для поездки в Залив Лунника через час, но тебе явно неинтересно.
- Ой, так что, едем к Гамме?! – возбудился Дункан. – Крутя-а-ак!

Глава 36

2064: ближняя сторона Луны, между Аристиллом и Заливом Лунника, внутри грузовика

Грузовик подпрыгнул на очередной кочке, и ремень безопасности чиркнул Блю по натертому месту. Пес сдвинул его немного, но тут опять колдобина, и все по-новой. Он стиснул зубы. Людской грузовик, нечего сказать. Сиденья неудобные, да еще и ремень этот.

– Ого-онь, скажи, Блю?

Блю повернулся к растянувшемуся сзади Дункану. От задора тот с высунутым языком тарашился по сторонам.

Опять кочка. Под ремнем уже начинала образовываться уверенная ссадина. Блю прищурился.

– Ну, хоть не пешком.

– Ага. Жалко только, что тут игру не запустишь. Заценить бы режим «армия на армию»! Вот бы «Красная полоса» позволила выводить ВР на лобовое стекло грузовиков.

Блю крутанулся на сиденье.

– Стоп, ты еще играешь в LARP?

Дункан удивленно уставился на него.

– А ты нет, что ли?

Слушающий вполуха Макс закатил глаза.

– Я с нашего похода на обратную сторону не заходил. – Блю помотал головой.

– Да ладно?! Ты чего, там столько обнов выкатили! Добавили режим «армия на армию». Обязательно глянь, в нем большие зарубы так офигенно смотрятся. Здесь-то, конечно, на такое не хватит ни места, ни народу в скафандрах, но где-то на Украине проводят целые съезды. Люди выходят в поле с ВР-шлемами, и пошла потеха. Недавно устроили «Битву пяти воинств». Без орлов, понятное дело, так что всего четырех. Сначала хотели задействовать дельтапланы, но не...

Внезапно Макс показал в окно.

– Что это там?

Блю проследил за его лапой, но ничего не увидел. Хотя стоп. В тени. Какое-то движение.

– Ровер Гаммы? – спросил Макс.

– Не знаю.

Спустя мгновение из тени на поле валунов вынырнула машина. И никакой не ровер, а грузовик аристилльского производства, возможно, такой же, в котором сидели Псы.

Макс без слов повернулся к Блю. В глазах застыл вопрос.

Блю пожал плечами. Что уж гадать, грузовик приближается – сейчас все и узнают.

Авто скрылось за грудой породы. Минуты не прошло, как Псы обогнули ее и вылетели грузовику навстречу. Автопилоты обоих грузовиков замедлили и развели их в разные стороны, и встречный проскользнул дай бог в метре от Блю. Расцветка корпуса незнакомая.

Макс хмуро свел брови.

– Дункан, ты у нас знаток по части фирменных логотипов. Черно-желтый – чьи цвета?

– Черный и золотой, Макс. «Голдуотер. Минералы и металлы».

Макс шмыгнул носом.

– Они-то здесь что забыли? У них же вроде на восток от города разработки. Здесь тоже, что ли, открыли?

Дункан пожал плечами.

Блю перевел взгляд на Макса.

- Джон мне как-то рассказывал, что Гамма еще тогда, в самом начале, застолбил весь Залив Лунника для себя.
- Хочешь сказать...
- Здесь нет человеческих сооружений, – ответил Блю.
- Неужели «Голдуотер» что-то затеяли с Гаммой?

Глава 37

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, офис «Северной логистики»

Майк шагал по серому ковролину, огибая сваленные в кучу панели и столы. До чего необъятным офис казался поначалу, но вот проторчишь в нем безвылазно столько дней, исходишь его раз сто из угла в угол, и начнет подкрадываться клаустрофобия.

Остановившись, он поднял глаза. За столом шагах в десяти сидел Джон.

– Слушай, Джон, я больше не могу. Мне надо на воздух.

Тот не оторвал глаз от планшета.

– Нельзя. Опасно.

Майк подошел к нему мимо тележки со складными стульями.

– Да я ведь не буду выступать с речью на публике. Просто хочу развеяться, сменить обстановку. Тако купить, в конце концов.

Джон положил планшет.

– Тако можно и заказать.

– Нет уж. И так для конспирации заказываем через три подставных адреса тремя курьерами, и в итоге заказ три раза остыть успевает. Тако тут вообще ни при чем, мне просто надо размять ноги. От здешних стен меня уже тошнит.

Джон бросил на Майка невозмутимый взгляд, размышляя.

– Два условия, – вздохнул он. – Я иду с тобой. Ты будешь под маскировкой. Согласен?

– Согласен.

* * *

Час спустя Джон вернулся из магазина с пакетом. На стол легли машинка для стрижки, бритвенные станки, краска для волос и два комплекта одежды.

– Это что?

– Маскировка.

– Но...

– Побрейся наголо, сбрей щетину до усов и перекрасься.

– Нет. Ни в жизнь. Жесть какая-то...

– Сам согласился.

Майк присмотрелся к краске.

– Черная? Да я брюнетом даже до седины не был!

– Значит, отличная будет маскировка.

Майк скривил физиономию.

Наголо побрейся, усы оставь... Он прическу со времен колледжа не менял, а растительность на лице вообще терпеть не мог – даже нынешняя щетина, отращенная со дня атаки миротворцев, действовала на нервы. Однако Джон прав, где-то наверняка еще остались нераскрытые разведчики МК.

– Ладно, раз согласился, – заключил Майк после минутной борьбы с самим собой.

Сложив все обратно в пакет, он зашагал в раздевалку мимо корпоративного тренажерного зала, где в углу качали пресс двое солдат Дьюитта. Майк помотал головой. Каких только наворотов в этом офисе нет – ничего удивительного, что «Логистика» обанкротилась. Не успели выйти в плюс, как принялись сорить деньгами направо-налево.

Пятнадцать минут спустя Майк с кислым выражением глядел в отражении на свой гладкий череп и черные усы. Вздохнув, он вышел из раздевалки.

Джон поджидал его в новой одежде и с улыбкой через всю свою наглую физиономию. Мда, подколок не избежать. И раз так, лучше ударить первым.

– На педофила больше похож или надзорного за расовым разнообразием?

Джон оглядел его с ног до головы.

– Да. Ладно, иди одевайся.

Он придвинул ему кипу одежды на столе. Майк переоделся во все новое и встал, вытянув руки над головой. Джон опять смерил его оценивающим взглядом.

– Ничего. Но язык телодвижений тебя выдаст. Эмкашные программы для наблюдения вмиг распознают. Ссутулься. Молодец. И подбородок чуть ниже. Сегодня ходишь только так.

– Можем идти?

– Можем. Куда именно?

– Я хочу размять ноги, хочу поесть и кофе попить.

Джон достал из кипы старой одежды пистолет в кобуре и убрал в новую.

– С едой проблем не будет, но в кофейнях и книжных клубах светиться нельзя – и в салонах тяжелой спецтехники тоже! Знаю я тебя. В общем, твои любимые места сегодня обходим стороной.

* * *

В одной руке Майк держал лоток с крышкой, а в другой – инжеру, которой на ходу собирал кусочки овощей. Затем он было поискал салфетку – держал же ее под дном минуту назад, – но в итоге сдался и вытер руку о штаны.

– Ну, признаю, – дожевывая, заговорил он. – Эфиопская тоже ничего себе.

– Угу. – Джон кивнул. – Хорохориться заканчивай.

– Ничего я не хорохорюсь.

– Сгорбись. Сильнее. Подбородок ниже.

Майк хоть и закатил глаза, все же подчинился. Слишком уж не хотелось портить долгожданную прогулку ворчанием.

Дошагали до перекрестка. Майк какое-то время подождал зеленого, но потом просто свернул направо: какая разница, где гулять. Тут он обвел туннель взглядом профи. Ну, тут явная серия «С». А освещение и боковые мостки? Фонари вроде бы серии «F». Его, что ли, работа? Ну да, точно, он... Ай! Джон пихнул его локтем в бок.

Майк взглянул на него.

– Ты чего?

– Голову ниже! – шикнул Джон.

Да, точно. Он опустил подбородок. Ну, если инфраструктуру не оценить, то можно хотя бы витрины магазинов поразглядывать без страха подставиться под камеру. Он остановился у какого-то элитного бутика под названием «Прикладная гедоника». За стеклом – кожаные кресла, элитные сигары, премиумная посуда. И цены такие, что заставили присвистнуть. Явно дают о себе знать перебои с поставками.

О, а вот и первая наклейка про один процент доходов на нужды революции. Майк уже хотел улыбнуться, как вдруг весь закаменел.

– Это что такое?

Джон оглянулся на него.

– А?

Майк ткнул на витрину. Джон недоумевал.

– «Прикладная гедоника»?

– Нет. Наклейка.

– «Мы поддерживаем независимость Луны», – зачитал он. – «Купи у нас, внеси вклад в борьбу за независимость!» Это твоя золотая жила? Однопроцентные пожертвования? Мне нравится картинка.

– Мне тоже. Только она не наша.

– В смысле?

– Не наша. Чужая!

– Не понимаю.

– Тут написано: «Мы поддерживаем независимость Луны». А наш лозунг – «помоги отстоять свободу». И логотип другой. Черт, если они и отчисляют кому один процент, то не нам!

Джон кивнул и пристально оглядел улицу на предмет опасности.

А Майк так и глядел на наклейку, качая головой.

– Сучьи дети.

Глава 38

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, жилой комплекс «Трентхэм Корт Апартментс»

Хью вошел в гостиную.

– Луиза, ты смонтировала сюжет о задержке кораблей минобороны? Я заснял места крушения снаружи, неплохо бы их вставить.

Луиза оторвала глаза от компьютера.

– Что? А, нет. Я же сказала, не буду этим заниматься. Частные армии важнее.

– Господи, Луиза! Я ведь объяснял: «Минута» не пустит это в эфир, пока не надавим на Министерство обороны! О приоритетах сказал! Мы же договорились!

Она пожала плечами.

– «Мы» – нет. На вот лучше погляди, с чем работаю.

Она щелкнула на кнопку. Запустилось видео.

Послышался голос Луизы:

– Значит, вы не скрываете, что афроамериканцев среди ваших инженеров – меньше пяти процентов?

– Афроамериканцев? – Директор фирмы раскинул руки. – Вы где-то здесь Америку и американцев видите? Но на обработке минералов у нас большинство инженеров – нигерийцы. Так что если вопрос был о чернокожих...

– Скажите, а вот ходят слухи о генно-модифицированных подпольным образом собаках, – перебила Луиза. – Даже несмотря на то, что проект закрыли после Портмановских слушаний. На вас такие собаки работают?

– Шутите, что ли? – фыркнул директор. – Мы животных на работу не берем.

– А вот что получилось после небольшой корректировки.

Она запустила второй ролик.

Опять послышался голос Луизы:

– Значит, вы не скрываете, что афроамериканцев среди ваших инженеров – меньше пяти процентов?

– Шутите, что ли? – фыркнул директор. – Мы животных на работу не берем.

Хью поморщился.

– А ты не перестаралась?

– Нет, Хью. Не перестаралась. Ты за своей вашингтонской ерундой уже реального положения дел не видишь. Нужно уже сейчас бить по аристилльскому корпоративизму что есть мочи! Если не донесем нужную повестку, после Освобождения ничего не поменяется. Нужна шумиха, политический протест, который задушит местных магнатов, не даст им приспособиться. Жители Земли должны постигнуть настоящую истину!

Хью обиженно потряс головой.

– Да пожалуйста. Я тогда сам сделаю сюжет про Министерство обороны. – Он развернулся, затем бросил через плечо. – Еще раз говорю, твое видео «Минута в Вашингтоне» покажет только после моего. Если вообще покажет.

Глава 39

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, «Эйффонг Инжиниринг»

Роб Веерманн стоял в приемной «Эйффонг Инжиниринг» в окружении телохранителей. Трое – его собственных, один – солдат из отряда перебежчиков генерала Дьюитта. Одеты они были кто во что: комбинезоны, джинсы с жирными пятнами – пестрый набор. Объединял всю четверку один атрибут: они стискивали в руках свеженькие, только-только из принтера, винтовки.

В приемную вернулся местный секретарь, на миг впуская за собой грохот и скрежет из сборочного цеха.

– Тони просит вас заглянуть. – Он указал на стойку позади с полной коробкой берушей в целлофановых упаковках. – Возьмите, там шумно.

В ответ Роб только поморщился и вытащил из чехла на поясе личные наушники, затем направился мимо секретаря в цех. Телохранители, переглянувшись, пожали плечами и один за другим подошли к коробке.

В цеху было шумно и суетно. Роб даже с наушниками невольно вздрогнул. С предупредительным пищанием ехал по рельсам подвесной подъемник, визжали шлифовальные станки, стучали дробью молоты.

Роб огляделся в поисках Тони. А, вот он.

– Ну что, Тони, как оно? – крикнул он на ходу через весь цех. Телохранители за спиной ускорили шаг.

– Работаем! – ответил тот, заметив Роб. – Много правок в чертежах, но результат тебе явно понравится. Давай расскажу...

– Лучше покажи, – перебил Роб.

Тут, как по заказу, тот самый подвесной подъемник теперь поехал в обратную сторону – с огромной темно-серой машиной на тросах.

Тони кивком указал на нее.

– Да вот как раз.

Подъемник проехал еще метров двадцать и опустил свою ношу. С лязгом разъединились подъемные крепления. Роб подошел поближе. Тони поначалу кричал, но как только шум поутих, понизил голос.

– С броней проблем не было: мы просто нарезали плазменными резаками корабельные переборки. Да и движку с КП лишний вес оказался по зубам – низкое тяготение все-таки. Были накладки с балансировкой...

Роб не слушал. Он подступил к земному бульдозеру, прокачанному, закованному в броню, с сенсорами и установками для выброса целей-обманок. Захотелось до него дотрогнуться. На пальцах осталась свежая серая краска, а на корпусе теперь проглядывала родная желтая.

Роб повернулся к Тони.

– А пушки где?

Тот помотал головой.

– Субподрядчик задерживает. По уши в заказах для ополчения. Но мы и сами пока проделали значительную...

– На кой ляд мне танк без стволов? – проворчал Роб.

– Мои люди работают в две смены, у нас уже один резак приказал долго жить. Мы раньше танков не делали, а тут сразу пятьдесят...

Роб непреклонно мотнул головой.

– Пушки ставьте.

– Мы бы рады, но... Что с оплатой? – помявшись, осведомился Тони.

Роб посмотрел ему в глаза.

– Будет.

– Ты, Роб, не обманешь, знаю, но я и так уже задолжал поставщикам. Не могу больше работать в кредит.

– Это не для меня, а во имя Восстания.

– Кто бы спорил. Но я уже два месяца ни гроша себе в карман не кладу, своим ребятам задерживаю зарплату на три недели. Так дальше нельзя.

– Ну придумай что-нибудь. Завтра к вечеру придут еще пятьдесят новеньких «Кэтов».

– Нет, Роб, послушай-ка. Если не вытрясешь хотя бы часть моей платы из Конференции, ко мне не обращайся. Я и сыря не смогу закупить, и люди работать откажутся. Завод уже на грани, протянет дня два.

У Роба заиграли желваки.

– Капец. Охренеть можно.

– Вот-вот.

Он глубоко вздохнул. Ох и устроит он Конференции разнос, и плевать, чем там Майка не устраивают облигации, банк и вообще.

Глава 40

2064: Земля, штат Массачусетс, Линкольн, компания «Индустрия экстрима Инк.»

Рестиво окинул взглядом трех мужчин за столом. Молодые. Не слишком ли?

– «Хэмильтон-Сандстренд» потребовали на производство три года. А вы утверждаете, что уложите в три месяца?

Тот, что с козлиной бородкой, встретился с ним глазами.

– При всем уважении к «Хэмильтон-Сандстренд», это дочерний филиал, подконтрольный огромному армейскому подрядчику, которому уже сто десять лет. Им что заказом больше, что меньше – в любом случае получают деньги от министерства. Нам всего пять лет, и мы крутимся изо всех сил. – Он гордо вздернул нос. – За нас говорят наши скафандры для отряда покорителей Эвереста.

Рестиво поджал губы.

– Двенадцать штук. А нам нужно сорок тысяч, плюс учебные, плюс запасные. Хотите сказать, осилите такое количество?

Голос подал второй учредитель:

– Не имеет значения, сорок или сорок тысяч. Загрузим чертежи в принтеры – и вперед. Если предоставите сырье, считайте, все уже готово.

Рестиво кивнул. Ответ он и так знал, но лишняя проверка не повредит. До чего все же тесные условия. Можно сказать, загнали в угол. Подрядчики непроверенные, столько срочных заказов. Что-нибудь да покатится под откос, причем в самый неподходящий момент. Получилось бы только минимизировать потери... Хотя что уж, президент все равно не дала времени искать запасные варианты.

Рестиво вздохнул.

– Контракт ваш.

Первый, козлобород, закашлялся.

– К-как наш? Правда наш? С ума... Это ведь официально?

– Да.

– Как-то все очень просто. Нам... нам ведь даже не перезвонили. Точно никакого подвоха не будет?

– Я готов подписать хоть сейчас.

Их троица переглянулась и расплылась в улыбках. Вдруг второй, посерьезнев на миг, поднял палец.

– Есть одна мелочь. У вас сроки, так? Можем сэкономить кучу времени на проектирование, если оставите нам присланный для ознакомления шлем.

Рестиво нахмурился.

– Вы же вроде хотели внедрить шлем от скафандра для Эвереста?

– В экспатских шлемах своя система. Если скопируем всю прошивку – для температурной системы, связи и так далее, – риск задержки снизится.

Рестиво пораскинул мозгами. А почему бы и нет? Этих шлемов все равно захватили не один десяток.

– Конечно. – Он подтолкнул к ним шлем в целлофановом пакете для улик.

– Нужен акт о передаче госсобственности, так? Мы сейчас позвоним нотариусу...

Рестиво помотал головой.

– Плюньте вы и на акты, и на госсобственность. Принимайтесь за дело. На ваших плечах жизни – тысячи жизней.

Козлобород впервые за всю встречу принял серьезный вид.

- Непременно. – Он сглотнул. – Будем стараться.
- Что мне ваши старания. Результат дайте.

Глава 41

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, офис «Северной логистики»

Майк стоял посреди конференц-зала, пока Хавьер, Альберт и даже Транг осыпали его разнокалиберными колкостями за усы и бритый череп. Поначалу он держал себя с апломбом, но в итоге сдался.

– Кончайте дурака валять! Что известно о мошенниках? Кто печатает наклейки?

Хавьер постучал по планшету.

– Судя по всему, программ минимум три. Кто-то, как мы, берет один процент, остальные меньше. В большинстве случаев деньги вроде бы идут существующим отрядам ополчения, но вот в одном – «Новым ополченцам Нью-Мексико», что бы это ни значило.

Майк потряс головой.

– Прохиндеи вшивые.

– В том-то и дело, что, кажется, не все, – оторвавшись от планшета, сказал Хавьер.

– То есть?

– Насколько могу судить, многие и впрямь жертвуют процент дохода ополченцам.

– Новым из Нью-Мексико? Я о таких даже не слышал. Они гермоворота производят? Может, обезболивающее импортируют, рентгены, МРТ и хирургические наборы?

– Ты не ругайся, Майк, а думай. Процентов девяносто девять аристилльцев – за свободу. Это наша естественная опора. Так где же тогда наша монополия? Почему у нас есть конкуренты?

– Да это здесь ни при чем...

– Еще как при чем. Научный вопрос. Вселенная подбрасывает нам сведения. Злиться будем или анализировать их?

Майк сложил руки на груди.

– Так почему же все-таки люди не нам доверяются, а конкурентам? – выгнув бровь, продолжил Хавьер.

– Деньги, – вставил Транг. – Они просят меньше денег.

Хавьер кивнул.

– Правдоподобно. Но на сайте написано про один процент, как и у нас.

– Панибратство, – сказал Майк. – Хозяева магазинов лично знают кого-то из ополчения.

– Тоже возможно. И даже есть свои плюсы: что знает один, знают и его друзья.

Роб скривился.

– Да все проще, к бабке не ходи. У них наверняка реклама привлекательнее. Каким там текстом они себя пиарят?

– Мне-то откуда знать? – Майк пожал плечами.

Роб посмотрел на него из-под кустистых бровей.

– Так выясни. Может, в этом все и дело. У меня танки простаивают; если хоть часть денег не найдем, нам их не видать.

Карина подалась вперед.

– Их рекламная кампания и вправду лучше нашей. У нас всех фирмы B2B, опыта работы с конечным потребителем мы не имеем.

Майк кивнул.

– То есть не дотягиваем в плане маркетинга? Над этим можно поработать.

– Некогда. – Карина качнула головой.

– Переработаем наш рекламный текст. Еще недельку.

– Отмечу, что десять минут назад «Гермозатворы Тейлора» прислали запрос на оплату услуг. Опять.

Майк поник.

– Хреново.

– Да. Очень. Они отказываются продолжать установку, пока не заплатим. На данный момент у нас горы строительного мусора в восемнадцати точках – и ни одной установленной гермодвери. Майк, мы дали тебе время, но твоя идея не выгорела. Нам срочно нужны деньги.

Хавьер вздохнул.

– Майк, я стоял за логотип, но нужных денег он не принес. А времени все меньше. Нужно быстрее начать выпуск облигаций.

Майк чувствовал, что его загоняют в угол. Глазами поискал спасения слева, поискал справа – и не нашел. М-да. Все-таки нельзя отрицать: сейчас Восстание спасут только облигации военного займа. Которые Марк обязательно – никак иначе! – обратит себе на пользу, и в результате через год либо через пять в Аристилле установятся налоги. И правительство.

Если только не...

Так, минуточку.

Майк встретился глазами с Марком.

– Ладно. Облигации так облигации. Начинаем выпуск.

По лицу Марка растеклась улыбка. Ну кто бы сомневался. Думает, победил.

– Спасибо, Майк. Этот шаг снимет напряжение. Итак, Конференция Генеральных обязуется выплатить в полной мере...

Майк затряс головой.

– Стоп-стоп. Я дал согласие на облигации, но что «Конференция обязуется» – нет.

Марк озадаченно нахмурился.

– В смысле? Ты предлагаешь нам не платить по облигациям?

– А как ты хочешь платить, скажи-ка? Хотя нет, не надо, я и так знаю. Налоги. Правительство. – Он обвел взглядом зал. – Если уж выпускать облигации, то нужен реальный залог. Ликвидных активов у нас не осталось, чековые счета пусты. Тогда пускаем в ход тяжелую артиллерию. Я выставляю на продажу пятьдесят процентов акций «Морлока».

У Марка округлились глаза.

– Что?

– Что слышал. Я выпущу облигации за счет «Морлок Инжиниринг». Мои акции на бирже не котируются, я единоличный держатель. Но, по оценкам «Дэвидсон Экуитис», они стоят двести семьдесят миллионов. Облигаций я выпущу на сто тридцать пять, ровно наполовину.

Марк остался с открытым ртом.

– Постой, я не это...

– И после войны ты выкупишь акции обратно? – Роб пристально поглядел на него.

Майк глубоко вздохнул.

– Постараюсь.

– А если не сможешь?

– Как-нибудь выкручусь. В конце концов, у меня останется пятьдесят процентов. Ну, кто со мной?

Он выжидательно обвел взглядом стол.

– Да хрен с ним, – вздохнул через минуту Роб Веерманн. – Я в деле.

При виде угрюмой тучи на лице Марка, сидящего напротив, Майк еле сдержал улыбку.

Глава 42

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, дома «Белмонт»

Хью вышел из спальни. Собачка дверного замка щелкнула зычно, с приятной оттяжкой. До чего все-таки эта квартира лучше старой. Когда мама на днях перевела ему круглую сумму из семейного траста, он решил не ужиматься. Самую просторную спальню из четырех заняли Хью и Эллисон; Луиза и Селена – каждая свою, а в четвертой сделали рабочий кабинет.

– Я делаю мусс из сырой тыквы, кто-нибудь хочет? – крикнула Эллисон из кухни.

Поймав взгляд Хью, вошедшего в гостиную, Луиза в шутку сунула два пальца в рот. Смешно, но не оскорблять же свою девушку! В итоге он остался с неопределенной кривой физиономией.

– Я не буду, спасибо! – крикнул он в ответ.

Готовила Эллисон довольно странные блюда, но хотя бы стала нормально есть без причитаний – и на том спасибо. Фермы «Скай Хай» повергли Луизу в полнейшее уныние. Ни ужасов, ни чего-то сомнительного, что сгодились бы в сюжет, там не нашлось. Она несколько дней об этом ныла. А вот Эллисон, наоборот, осталась под впечатлением и потом еще вспоминала детали, например, что здесь удобрения органические.

Луиза кашлянула.

– Хью. – И показала на свой экран. – Это вот запись нашего ареста голдуотерскими. – Она проиграла необработанный фрагмент. – А теперь вот момент, где я говорю про Четвертую власть. – Она снова нажала зеленую кнопку.

Хью поморщился.

– Такой тон...

– Что тебе не нравится?

– Гм... Скажем так, не вызывает нужного сочувствия. Давай оставим видеоряд, но аудиодорожку перепишем.

– Хорошая мысль, – Луиза кивнула. – И потом еще лицо крупным планом.

Хью помотал головой.

– Наши камеры были отвернуты, не засняли такого.

– А тебе же выдали положенную копию записи с их камер?

– Выдали, я ее просмотрел. Там только с нашлемного регистратора охранника. Крупного плана тоже нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.